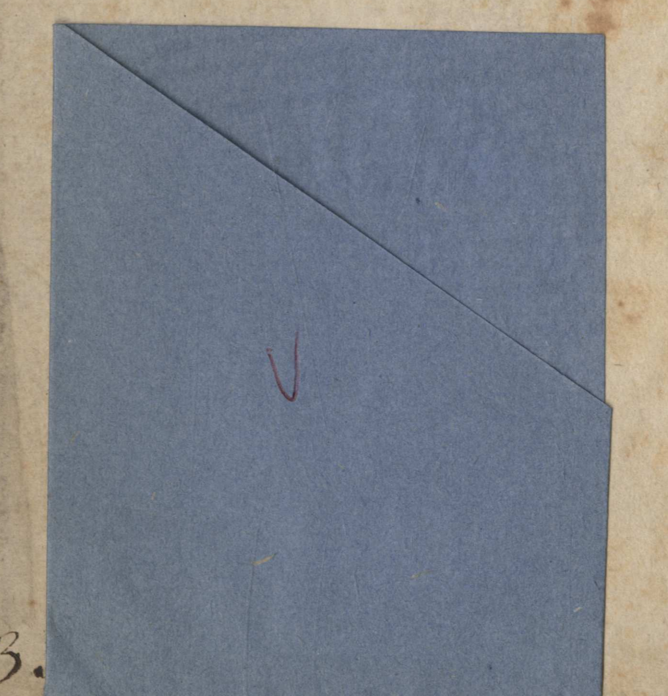
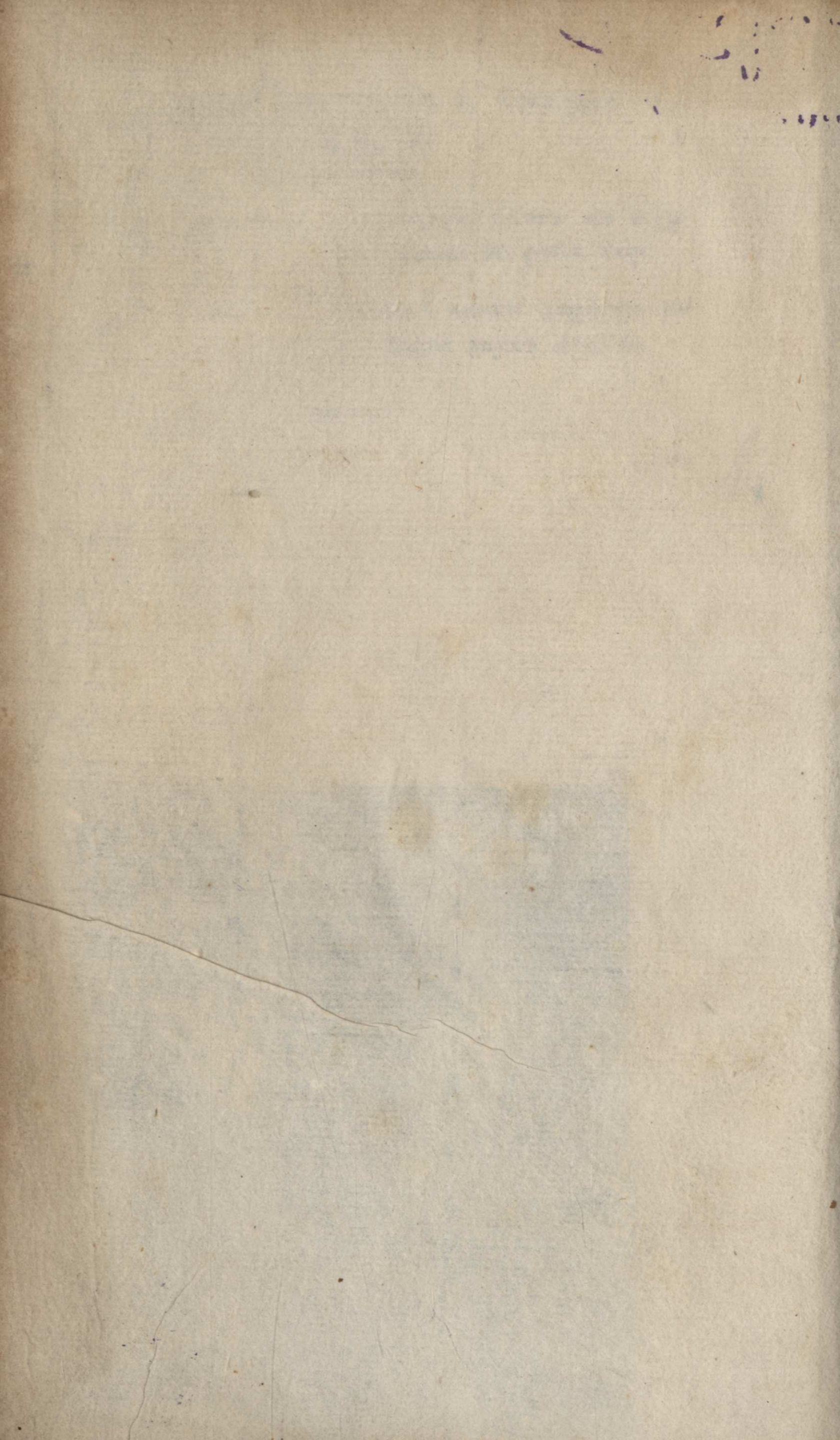

КРАТКОЕ И ОБЩЕЕ
ОБЪЯСНЕНІЕ
И
РАЗСУЖДЕНІЕ,
О
НРАВАХЪ, ОБЫКНОВЕНІЯХЪ, ЯЗЫКѢ, ВѢРѢ И ФИЛОСОФІИ ИНДѢЙЦОВЪ.

Переведено съ Французскаго.

Съ дозволенія Управы Благочинія.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
на иждивеніи І. К. Шнора, 1789 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Два отрывка, которые мы обществу предлагаемъ, взяты изъ исторіи Индостана, изданной предъ симъ въ Англіи Александромъ Довомъ, въ двухъ томахъ въ 4 и переведенной по большой части съ Персидскаго подлинника Магомеда Казима Фериста изъ Дели. Сія исторія, по содержанію своему весьма важная, вмѣщаетъ въ себѣ сокровище обширнѣйшее, нежели всякая всеобщая исторія. Во всеобщей множество находится неизвѣстныхъ временъ, кои наполнены, то предающими потомству, токмо легкомысліе и суету народовъ содержащими, повѣствова-

нїями, то такими описанїями, кои, такъ сказать, ничего не содержатъ въ себѣ, кромѣ обыкновеннаго произведенїя человѣческаго, то военными подробностями, коихъ польза въ отдаленїи, въ обыкновенныхъ произшествїяхъ, въ маловажныхъ мятежахъ изчезаетъ такъ, что большая часть всеобщихъ исторїй не имѣетъ болѣе ни для кого цѣны, какъ только для тѣхъ народовъ, къ которымъ принадлежатъ сїи исторїи. Сїе самое было причиною, что мы скорѣе рѣшились сократить, нежели перевесть сїе сочиненїе. И разсуждая, чмо мы сей трудъ посвящаемъ обществу, усмотрѣли, что отъ нашей воли зависитъ и особенно предложить сїи два отрывка, изъ коихъ каждой имѣетъ частность и достоинство совершенной независи-

мости отъ цѣлости исторіи. Да позволится убо намъ сдѣлать нѣкоторыя предварительныя объясненія на первой изъ сихъ отрывковъ.

Нѣтъ ничего толь полезнаго для философіи, какъ народные обряды, вѣры и различныя системы, царствовавшія надъ великимъ множествомъ людей, а особливо надъ тѣми, кои жили въ отдаленныхъ протекшихъ временахъ. Сіе есть истинная матерія исторіи разума человѣческаго! Вѣра древнихъ народовъ Индостана въ семъ случаѣ почитается древнѣйшею, чего никакая другая оспоривать у нея не можетъ. Начало двухъ главныхъ ея Гастеровъ полагается болѣе, нежели за 4800 лѣтъ, и сіи Гастеры нѣчто иное суть, какъ преобразованіе той

системы и сокращеннаго ученія, содержащагося въ Бедахъ, истинныхъ первоначальныхъ книгахъ сея вѣры, которымъ для сей Епохи назначается время самаго сотворенія.

Мнѣніе о сей глубокой древности основано на древнѣйшемъ преданіи, постоянномъ и единообразномъ, въ порядкѣ Браминовъ; но какой бы цѣны ни было сіе преданіе; однако, смотря на важность слѣдствій, мы можемъ столько сомнѣваться о сей древности, сколь сіе неоспоримо подтверждаетъ начало Гастеръ, и мы можемъ видѣть самую исторію вѣры, продолжающуюся современно съ исторіею правительства и гражданства. Сей недостатокъ трудно исправить, какъ по причинѣ неудобности въ отысканіи

сихъ священныхъ книгъ, такъ и по причинѣ языка, на которомъ они писаны. Естьли же, однако, справедливо, какъ думаютъ, что Датскіе миссіонеры привезли нѣкогда копію изъ Индіи сохраненную въ Копенгагенѣ, то ничего болѣе не требуется, кромѣ человѣка, довольно обращавшагося въ Ганскритѣ, для изъятія изъ сихъ архивъ драгоцѣннаго свѣта, могущаго, можетъ быть, опровергнуть важнѣйшее сомнѣніе въ исторіи и философіи.

Ежели надлежитъ у Браминовъ оспорить начало, которое они полагаютъ Бедамъ и Гастерамъ, (кои не прежде отъ Бедъ произошли, какъ спустя долгое время послѣ возстановленія чистоты испорченнаго ихъ ученія), то кажется неоспоримо,

что какъ тѣ, такъ и другїе суть весьма древни. Путешествїе Зердуспа или Зороастра по Индїи, о которомъ годовыя записки Индовъ упоминаютъ подъ именемъ Зардгурста, путешествїе Пифагорово, бывшее спустя нѣсколько времени послѣ, какъ доказываетъ современность Ромула; трудъ, каковой принимали два сїи великїе мужа, для наставленїя себя въ вѣрѣ и философїи Браминовъ; правила, которымъ они для сего очевидно послѣдовали, довольно доказываютъ сколь долгое время Индостанъ былъ прославляемъ по своимъ знанїямъ у Азїатскихъ народовъ.

Философскїя разсужденїя, каковыя видны въ Гастерахъ, чистота доказательствъ, касающихся до еди-

носущества, свойствъ, и провидѣнія Божія, до не вещественности и безсмертія души, до воли человѣка, до будущаго награжденія и наказанія, до важнѣйшихъ Богословскихъ и Метафизическихъ запросовъ, разсматриваемыхъ со всемъ искусствомъ разума, все сіе предполагаетъ труды древнѣйшаго общества, у совершенствованіе разума чрезъ долговремѣнные опыты, безмѣрные успѣхи въ возвышеніи онаго; и слѣдовательно удивительную предтекущую древность.

Усматривая сходство многихъ пунктовъ Индѣйской вѣры, съ нѣкоторыми новѣйшими системами, многіе ученые, а между прочими Балдей, утверждали, что Брамины издревле получили себѣ знаніе сихъ си-

стемъ. Но не противное ли сему по справедливости заключать надобно? Гораздо вѣроятнѣе, что Персы, Египтяне, самые Греки, а можетъ быть и Китайцы съ начала почерпнули свои знанія отъ Индостана. Глубокая древностъ знаній въ сей странѣ почти доказательна. Положеніе мѣстъ, удобность сообщенія, и сообщеніе потомственное не представляютъ ли важнѣйшее доказательство сего положенія?

Въ прочемъ въ разсужденіи сего мы не намѣрены отрицать то, что въ позднѣйшія времена, когда Магометане покорили знатную часть Индіи и по удобному и продолжительному сообщенію съ Европою ввели въ оную христіанство, пршло въ вѣру Индовъ множество аналоги-

ческихъ понятій почерпнутыхъ изъ сихъ двухъ вѣръ. Но сіе ничего не доказываетъ въ разсужденій времен, о коихъ мы говоримъ, ниже въ разсужденіи общей системы, которыя должно болѣе искать въ книгахъ божественныхъ и постоянномъ исповѣдованіи ученыхъ, нежели въ практикѣ и мнѣніяхъ народныхъ.

Во всѣхъ временахъ, во всѣхъ странахъ и во всѣхъ вѣрахъ народъ по невѣжеству своему и по страху есть суевѣренъ, и принявъ въ строгомъ разумѣ, можно сказать, что идолопоклонникъ. Климатъ Азіи по своему вліянію кажется умножаетъ сію склонность къ суевѣрію въ ея жителяхъ. Вѣра совсемъ Символическая, какова Индѣйская, естественно производитъ такія мысли, кото-

рыя раждаютъ почтенїе къ ей же самой расположенное.

Не надобно принимать въ простомъ разумѣ Аллегорїи, коими она наполнена. Тѣ, кои могутъ и должны наблюдать по должности своей строгость догматовъ и простоту священнослуженїя, могутъ погрѣшить и въ томъ и другомъ. Брамины, опредѣленные къ таинству вѣры, здѣлали его неприступнымъ для прочихъ своихъ поколенїй, кои не имѣли о вѣрѣ сей другихъ понятїй, кромѣ тѣхъ, каковыя преподавали имъ сїи тиранны вѣры. Они умножая таинства и исполненїе оныхъ, умножаютъ и оковы, коими народъ удерживаютъ въ своей власти.

По симъ причинамъ суевѣрїя должно ли удивляться, что древняя вѣра

Индовъ испорчена, что Европейцы почитали ихъ за народъ, идоламъ покланяющїйся, и что онъ не иначе имъ казался, какъ чудесное собранїе суевѣрїй, въ системѣ котораго однако скрываются подъ Емблематическимъ покровомъ богословскїя понятїя простѣйшїя и святѣйшїя.

Балдей жившїй до сего за тритцать лѣтъ на островѣ Цейлонѣ, здѣлалъ переводъ съ Беданга, несправедливо названнаго имъ Ведамъ или Вїедамъ, не стараяся вникать въ разумъ сокровенный подъ Аллегорїями сея книги. Неговоря о нелѣпостяхъ, царствующихъ во всемъ его переводѣ, такъ какъ оставляя и множество невразумѣнїй, кои происходятъ отъ его неусмотрѣнїя истинны, скрываемой подъ симъ покровомъ,

онъ почелъ вмѣсто тѣла тѣнь, и его жалкій трудъ, противный разуму, не къ иному чему служитъ, какъ къ из-лїянїю и приведенїю въ вѣроятность предразсужденїя, въ которомъ даже до сего времени погружена была Европа противъ сей вѣры.

Г. Голвель во второй части своего сочиненїя о Бенгалѣ, изданномъ въ 1767 году, даетъ намъ о сей вѣрѣ во-все другое понятїе; его книга, отвер-гая великое число заблужденїй, дѣла-етъ его новымъ подданнымъ невѣ-роятности. Согласуясь съ Г. Довомъ въ главныхъ членахъ, онъ противорѣ-читъ въ подробностяхъ, такъ что въ его системѣ едва можно признать одну и туже систему вѣры Индовъ; Гастеры, о коихъ онъ говоритъ, ка-жется не изъ числа тѣхъ, о коихъ упоминаетъ Г. Довъ.

Сія разность мнѣній въ сочиненіяхъ о Индіи, писанныхъ въ одно почти время, произвела съ начала великое смятеніе; но когда разобрать ихъ со вниманіемъ, то тотчасъ неизвѣстность изчезнетъ. Видно, что Г. Голвель почерпалъ сіе ученіе изъ источниковъ гораздо непрозрачныхъ, которыя онъ почелъ книгами, содержащими особенныя Гастеры, каковыхъ множество разсѣяно по разнымъ частямъ Индіи; наконецъ онъ много держался общенародныхъ мнѣній и мѣстныхъ обрядовъ.

Примѣчанія достойныя мѣста, о коихъ упоминаетъ Г. Довъ, кажутся быть гораздо важнѣе; сходство, между различными Гастерами примѣчаемое, котораго онъ представляетъ примѣры, показываетъ сильное

народное предразсужденіе, къ пользѣ оныхъ же клонящееся. Способъ, слѣдуя которому онъ открылъ Аллегорію сихъ книгъ, есть простой и единообразной, а изображаемой смыслъ вездѣ разумной и совершенной. Наконецъ всеобщее изъясненіе на главную систему, кажется быть естественнѣе, вѣроподобнѣе, и лучше соотвѣтствуетъ мнѣнію о вѣрѣ, царствовавшей надъ народомъ, долгое время процвѣтавшимъ и безъ сомнѣнія отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ наученномъ, но токмо въ самомъ себѣ сокрывавшимъ знаніе тѣхъ вѣковъ, кои долгое время могли считаться просвѣщенными. Ко всѣмъ симъ вѣроподобіямъ Г. Довъ присовокупляетъ ясность и проницаемость, вдыхающія вѣроятіе.

Мы здѣсь о семъ говорить болѣе не будемъ, опасаясь, чтобъ не предупредить разсужденія читателей; но не можемъ удержаться дабы не дать понятія о Аллегоріи Браминовъ, опущенной въ семъ сочиненіи; она намъ показалась весьма остроумною и важнаго содержанія; а по сей причинѣ и достойною занять здѣсь свое мѣсто. Брамины говорятъ, что съ самаго начала находилась въ Бедахъ глава, изъясненіе существа и естества Божія содержащая; но Брима оную изъ своихъ книгъ выдралъ. Разумъ, сокровенный подъ симъ надписаніемъ, есть безъ сомнѣнія превосходной; но недостатокъ сея главы и желаніе оную помѣстить опять, были между людьми обильнѣйшимъ источникомъ заблужденій.

При второй части сея книги, которою оканчиваемъ мы сей трудъ, довольно намъ будетъ примѣтить, что въ толь маломъ пространствѣ полезныхъ предметовъ болѣе помѣстить не можно. Сїе Индїи познанїе есть совершеннѣйшее изъ всѣхъ, каковыя мы до селѣ имѣли; по сему заслуживаетъ оно быть вѣрнѣйшимъ и новѣйшимъ.

КРАТКОЕ И ОБЩЕЕ

ОБЪЯСНЕНІЕ

нынѣшняго состоянія Индостана.

Магометанская власть, въ послѣдствіе распространившаяся надъ всѣмъ Индостаномъ, въ своемъ началѣ была весьма слаба и находилась токмо въ срединѣ горъ отдѣляющихъ Персію отъ Индіи. Аганы или Патаны, воинственный народъ, бывшіе подданные пространной Имперіи Бошары, взбунтовались подъ начальствомъ своего Губернатора Абистага въ четвертомъ столѣтіи Егиры и положили основаніе Имперіи Гицни, извѣстной въ Европѣ подъ именемъ Гацны. Въ послѣдственное правленіе многихъ воинственныхъ Государей сія Имперія приобрѣла удивительное величество. Въ царствованіе Муфауда въ началѣ пятаго столѣтія Егиры, мы ее видимъ простирающуюся отъ Испаганіи до Бенгалы и отъ устья рѣки Инда до истоковъ Як-

сарта, что заключаетъ почти половину великаго пространства матерой земли Азіи.

По смерти Муфауда владычество Шаризміанъ достигло до предѣловъ Персіи и великой Татаріи, покорило Татарію и большую часть Персидскихъ провицій, да и Гицніан-Патинскіе Короли были принуждены оставить Сѣверныя свои владѣнія и перенесть столицу ихъ Имперіи въ Лауру, а потомъ въ Дели.

Когда великій побѣдитель Азіи Чингисъ-Ханъ опровергъ могущество Шаризміанское въ царствованіе Магуммуда-Сава, то власть Патановъ узрѣла себя ограниченною въ предѣлахъ Индостана; однако они еще довольно сильными нашлись, что бы выгнать Чингисовыхъ Генераловъ обогащенныхъ побѣдою и отягощенныхъ добычами Востока. То правда, что Индостанъ никогда не былъ осажденъ совокупными силами сего воинственника; впрочемъ надобно думать, что сія земля имѣла ту же участь, какую Западная Азія, которая почти совсѣмъ лишена

была ея народа оружїемъ.

Чрезвычайную силу Имперїи Патанской въ Индостанѣ въ реченныя нами времена легко понять можно: єто была политика невольниковъ Турецкихъ изъ фамилїи Горцевъ, занимавшей тогда тронъ Дели, чтобъ содержать войско Афгановъ подъ предводительствомъ ихъ собственныхъ Генераловъ, кои дѣлалися по томъ Омрагами Имперїи. Естьли сїе ограниченное воинство причиняло часто внутреннїя смятенїи и бунты въ Индїи, то сїе было (употребя для изъясненїя сего слово Персидскаго Историка) также желѣзною оградою отъ внѣшнихъ непрїятелей.

Что касается до пространства Имперїи, то сїе подъ разными царствованїями показываетъ безпрестанныя перемѣны. Иногда мы видимъ ея заключающуюся въ одномъ уѣздѣ столичнаго города; иногда простирающуюся отъ Бенгальскаго залива до Персїи, и отъ Карната даже до великихъ горъ Севаликскихъ. Словомъ, предѣлы владычества

Патанскаго были соразмѣрны степени достоинствъ Государей занимающихъ престолъ. Когда Монархъ показывалъ великія дарованія, Губернаторы провинцій потерявъ надежду независимости, подвергались въ подданство; но когда Мюснюдъ доставался слабому Государю, то его намѣстники представляли толико же Государей вокругъ онаго.

Исторія сея земли представляетъ намъ весьма поражающую картину плачевнаго состоянія народа подверженнаго свободной власти и непостоянству самой Имперіи, ни на законахъ, ни на разсужденіи, ни на любви народной не основанной. Индостанъ во всѣ вѣки былъ ѳеатромъ тщеславія частныхъ людей и публичнаго угнѣтенія. Иногда мы видимъ малыхъ Омровъ испытывающихъ свое счастіе, достигающихъ короны по кровавымъ волнамъ, или своимъ паденіемъ подавляющихъ многія тысячи несчастныхъ, которыхъ бѣдствіе ввергло въ его участь; иногда Короли сами опровергаютъ свою власть желаніемъ оную прира-

ститъ угнѣтая своихъ подданныхъ, надъ коими они хотятъ тиранствовать.

Въ таковомъ правленіи, каково есть Индѣйское, неизвѣстно, что есть публичной духъ и вѣрность; народъ преходитъ изъ рукъ одного тиранна въ другія безъ ропташія: частные люди смотрятъ на бѣдствія имъ подобныхъ не пріемля участія, наипаче, когда они находятъ способъ быть изъятыми изъ общаго несчастія.

Однако картина сія Индостана представляетъ токмо смутныя времена подъ худыми Государями. Естьли сіе своевольное правленіе имѣетъ столько пагубы, что въ малое время можетъ причинить великія раззоренія; то находится также и сія выгода, что въ скоросши можно подать помощь безъутѣшной землѣ. Въ исторіи Индостана видны иногда полувѣковыя несчастія, произшедшія отъ тиранства, отвращенныя въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ благоразумнымъ правленіемъ добродѣтельнаго Государя, дѣлающаго благо своему народу.

Здѣсь къ стати изслѣдовать состоянiе Индостана. Императоръ есть единый и независимый судiя всѣхъ дѣлъ, независящiй и необязанный никакимъ закономъ. Онъ располагаетъ жизнiю и имѣнiемъ великихъ Омровъ равно какъ и самыхъ меншихъ подданныхъ, съ тою только разностiю, что первые не рѣдко противустоятъ наказанiю, между тѣмъ какъ другiе суть невольники не только своего Государя, но и провинцiальныхъ Губернаторовъ. Сiи Губернаторы называемые *Набабъ*, имѣютъ въ своихъ судахъ преимущества, право жизни и смерти, и снабдѣны Королевскою властiю.

Всѣ земли въ Индiи почитаются собственностiю Государя, съ изключенiемъ нѣкоторыхъ наслѣдственныхъ уѣздовъ, находящихся во власти Принцевъ Индiйскихъ, за которые, когда Имперiя находится въ силѣ, они платятъ годовую дань; однако въ нихъ они сами суть самовластные Государи.

Король есть единый наслѣдникъ имѣнiя всѣхъ своихъ подданныхъ; но когда

есть изъ дѣтей его преемники, то рѣдко ихъ лишаютъ отцовскаго имѣнія, только чтобъ оно не было беззаконное и приобрѣтенное чрезъ угнѣтеніе провинцій. Въ семъ случаѣ оставляютъ дѣтямъ или ближнимъ родственникамъ извѣстную часть наслѣдства во владѣніе по разсужденію Кази или судьи. Имѣніе купцовъ, откупщиковъ и художниковъ никогда не описываютъ на Государя, но оставляютъ дѣтямъ или родственникамъ.

Король имѣетъ власть назначить по себѣ наслѣдника; но сіе Королевское преимущество не принадлежитъ собственно Монархамъ Индостана. Нѣтъ болѣе двухъ вѣковъ, какъ Англія, сіе столь примѣчательное Государство своею политическою вольностію, въ семъ разсужденіи была тожъ какъ частное наслѣдство, отдаемое такому Государю, которой не заслуживалъ ни почтенія, ни любви своихъ подданныхъ. Индіяне думаютъ, что преемническое право принадлежитъ мужескому полу; но весьма часто послѣднее изволеніе Короля бе-

ретъ верьхъ надъ симъ понятіемъ правосудія. Не взирая на предразсужденіе въ пользу первородныхъ, нѣтъ различія между законными дѣтьми и рожденными отъ побочныхъ женъ, и всякой сынъ рожденной въ *Гаремѣ*, отъ женъ ли то или отъ наложницъ, почитается законнымъ.

Вообще Визирь есть первый статскій Министръ: всѣ указы, всѣ публичныя дѣла, по подписаніи Королемъ, должны выходить за его печатью. Въ смотрѣніи Визиря находятся разныя судебныя мѣста, изъ коихъ въ каждомъ онъ держитъ вѣрный списокъ всѣхъ ему повѣренныхъ дѣлъ, одобрительныхъ писемъ и даваемыхъ другимъ правъ. Онъ есть главный казначей надъ Королевскими сокровищами, и въ семъ качествѣ онъ имѣетъ надзираніе надъ *Диванами* разныхъ провинцій и надъ всемъ, что касается до податей.

Король иногда дѣлаетъ *Вакила Мутулукка*. Власть сего есть выше власти Визиря; ибо онъ имѣетъ правленіе

не только надъ дѣлами гражданскими, но и надъ воинскими; а сїе послѣднее до власти Визиря не касается. *Амиръ улъ Омра* или *Буксѣги* въ качествѣ Генералъ-Капитана и казнохранителя войскъ есть независимъ. Трудно дать ясное понятїе Европейцамъ объ обширной власти *Вакила Мутулукка:* сей есть такой офицеръ, въ руки коего Король на время будто отдаетъ всю свою власть, оставя только себѣ Императорской титулъ и внѣшнїе Королевскїе знаки. Императоръ три раза въ каждой день даетъ публичную аудїенцїю съ своего трона. Всѣ имѣющїе просбу или челобитье безъ разбора бываютъ допускаемы по учиненїи употребительныхъ обрядовъ: они вручаютъ свои челобитныя *Арицъ-Бегу* или Рекетмейстеру, коего должность есть предлагать оныя Королю. Король ихъ читаетъ самъ и собственноручно въ немногихъ словахъ пишетъ на то опредѣленїя. Если въ какомъ челобитьѣ встрѣчается что нибудь сомнительное, то отсылается къ Сиддеръ-улъ Судду-

ру, коего достоинство соотвѣтствуетъ чину начальника правосудія въ Англіи, для разсмотрѣнія и рѣшенія по закону.

Индостанскіе Магометане не имѣютъ писменныхъ законовъ, кромѣ содержащихся въ коранѣ; однако имѣютъ извѣстныя обыкновенія, основанныя на разумѣ и на древнемъ употребленіи, которыя также сохранены чрезъ писмо; есть дѣла, кои судятъ по симъ обыкновеніямъ, и корона имѣетъ офицеровъ подъ именемъ *Ганонгсовъ*, которые за извѣстную цѣну изъясняютъ народу сіи писанныя обыкновенія. Во всякомъ уѣздѣ или пергуннагѣ находится одинъ *кучери* или приказъ правосудія. Сіи приказы суть покупные Въ произведеніи дѣлъ касающихся до имѣнія, собственность правосудія смотритъ на четвертую часть спорнаго дѣла. По крайней мѣрѣ въ сихъ приказахъ дѣла скоро рѣшатся, по причинѣ опасности впасть въ немилость Короля, которой никогда не оставляетъ наказывать судей за взятки съ крайнею строгостію; по сему *кози* въ

своемъ судѣ весьма справедливы.

При упадкѣ Имперїи, провинцїи были отданы въ правленїе *Набабамъ* и военнымъ Губернаторамъ, которые брали на откупъ за извѣстную цѣну коронные доходы, и довольствовались избытками. Въ началѣ *Набабы* были начальниками войска; они получали приказанїе отъ двора чрезъ Дивана, гражданскаго офицера, имѣющаго повѣренность сбора всѣхъ доходовъ Королевскихъ, которой на управленїе провинцїй нужные расходы платитъ, а остатки отсылаетъ въ Королевскую казну.

Набабы имѣя военныя силы въ своей волѣ, презирали власть Дивановъ и подкрѣпляя съ намѣренїемъ раздоры, заговоры, бунты, наконецъ подъ видомъ всегдашняго содержанїя многаго войска присвоили право имѣть безчисленную сумму, и чрезъ то сдѣлались независимыми.

Слабость правленїя приумножаясь со дня на день, власть Дивановъ, будучи уже токмо пустымъ названїемъ, не могла устоять противу вещественныхъ

силъ, находящихся въ рукахъ Набабовъ. Сїе въ провинцїяхъ производило безпрестанно ссоры между сими офицерами, и дворъ былъ утруждаемъ жалобами приносимыми ему отвсюда. Министры предпочитая собственное спокойствїе пользѣ отъ Имперїи отдаленной, уменшили власть Дивана, и изъ бывшаго въ большей части провинцїи главнымъ судилищемъ содѣлали простымъ назиралищемъ надъ зборами; однако то правда, что онъ сохранилъ право противиться новымъ налогамъ и обыкновенїямъ законовъ.

Когда Государь выходилъ въ поле, то провинцїальные Набабы съ своими войсками принуждены были совокупляться съ нимъ. Они собирались каждое утро къ Королевскому шатру и получали приказанїя отъ Амира улъ Омра, которой непосредственно оныя принималъ отъ Короля. Напослѣдокъ всякой Набабъ имѣлъ свое особенное знамя и составлялъ особенной станъ не повинующїйся ни кому, кромѣ его. Если изключить войско ве-

ликаго Султана Бабера, то мало найдется слѣдовъ хорошей военной науки между сими миллїонами людей, выводимыми въ поле Индостанскими Императорами. Въ войскѣ Бабера порядокъ находился наилучшїй и правильность обстоятельнѣйшая; его распоряженїя и сраженїя были превосходны, и скорыя побѣды одержанныя въ одномъ краю свѣта съ малымъ числомъ людей надъ безчисленными войсками, служатъ намъ убѣжденїемъ, что воинская наука не всегда была неизвѣстною въ Азїи.

Но вотъ вещь, которая должна казаться Европейцу чудною, а имянно, какимъ образомъ можно снабдить съѣстными припасами въ походѣ и станахъ сїи восточныя армїи, состоящїя изъ двухъ или трехъ сотъ тысячь лошадей и изъ толикаго же числа въ три раза взятаго солдатъ и слугъ. Чтобъ сїе понять, надлежитъ примѣчать, что каждой провинцїальной Набабъ вступая въ поле имѣетъ офицера, именуемаго *Кутвалъ*, приставленнаго надъ правленїемъ

базаровъ или рынковъ близь его стана находящихся. Всякой начальникъ части войскъ имѣетъ позволенїе поставить шатеръ для базара и взять для себя особеннаго Кутвала состоящаго подъ надзиранїемъ главнаго Кутвала. Маркитанты, харчевники, хлѣбники охотно платятъ извѣстную сумму симъ Кутваламъ, что бы позволили продавать имъ свои припасы подъ покровительствомъ ихъ шатровъ.

Маркитанты имѣютъ довольное число быковъ и верблюдовъ, помощїю которыхъ они запасаются всякаго рода съѣстными припасами назади войска, и привозятъ оныя въ лагерь. Жалованье солдатамъ очень велико; конному отъ 60 до 100 рупїевъ на мѣсяцъ, что дѣлаетъ его въ состоянїи покупать у маркитантовъ припасъ столь дорогою цѣною, что всякая окольная земля охотно бы пренебрегла опасности прельстясь столь отмѣннымъ прибыткомъ. Впрочемъ плодородїе Индостана есть важнѣйшая причина изобилїя и скорости въ удоволь-

ствованіи войска. Большая часть земель производитъ по двѣ и по три жатвы хлѣба на годъ.

Индіяне иногда кормятъ лошадей своихъ родомъ журавлинаго гороха именуемаго *грамъ*, которой они варятъ. Въ недостаткѣ сихъ зеренъ употребляютъ траву, которую они выдергивая моютъ въ водѣ. Они сей кормъ почитаютъ лучше сѣна. Не возможно, что бы былъ недостатокъ въ содержаніи въ землѣ столь примѣчательной своимъ отмѣннымъ плодородіемъ.

Лошадь всегда принадлежитъ рейтару, отъ чего произходитъ, что онъ объ ней болѣе печется, и его жалованье зависитъ совершенно отъ доброты лошади. Но сіе обыкновеніе имѣетъ неудобствомъ то, что солдатъ имѣющій всемъ своимъ имѣніемъ одну лошадь, боится часто вдать ее въ такой случай, въ которой бы свою жизнь вдать не помедлилъ.

Могольская Имперія подвержена была обыкновенной участи великихъ госу-

дарствѣ; она болѣе была раздираема внутренними заговорами, нежели внѣшнимъ оружїемъ. Сїе не совсѣмъ происходило отъ нестаранїя начальниковъ надъ дѣлами; ибо многїе изъ нихъ показывали старанїе, поведенїе и дарованїя мало обыкновенныя; но когда въ какой нибудь землѣ нѣтъ добродѣтели, когда не осталось начала честности, любви къ отечеству и добрыхъ нравовъ, то великїя дарованїя производятъ только великїя злодѣянїя, и между тѣмъ какъ глаза вельможей открыты только для своей частной пользы, то общественныя дѣла остаются въ безпорядкѣ и смятенїи.

Какъ въ сїи послѣднїя времена изъ развалинъ сей пространной Монархїи учинились многїя независимыя государства, то мы хотимъ возвесть свой взоръ на нынѣшнее состоянїе сихъ странъ. Начнемъ теперь съ Сѣверныхъ провинцїй. Кандагаръ, Кабулъ, Гицни, Пизгавиръ съ частїю Мултана и Синда находятся подъ властїю Ахмета Абдаллы.

Сей Государь владѣетъ также со стороны Персіи великою частію Хорасана и Сейстана, и всею Бамїею со стороны Татаріи. Словомъ: онъ царствуетъ надъ всѣми почти странами, составлявшими Имперію Гицни тогда, какъ она простиралась отъ Авганистанскихъ горъ даже до Лагоры и Дели. Но весьма вѣроятно, что Керимъ-Ханъ, какъ владѣтель Западной Персіи распространитъ свою Имперію къ Востоку до прежнихъ ея предѣловъ и заключитъ Абдаллу въ Индостанѣ, такъ что Афганы составятъ въ Индіи третію главную династію.

Доходы Абдалловы весьма велики и простираются до трехъ кроровъ рупій; (1) но какъ онъ всегда въ полѣ,

(1) *Кроръ* или *корръ* послѣдуя Агличанамъ и *куронъ*, какъ пишутъ Французы, въ Индостанѣ есть щетная монета служащая для изъясненія ста лакковъ или лаксовъ рупій.

Лакъ или лакке есть также Индѣйская щетная монета, означающая сто тысячь рупій. И такъ кроръ или куронъ означаетъ десять милліоновъ рупій.

и содержитъ армїю, въ коей находится для защищенїя его земель отъ Персїянъ и Татаръ до ста тысячь конницы, то всегда ему денегъ недостаетъ, что принуждаетъ его не только угнѣтать своихъ подданныхъ, но и грабить сосѣдей. Во время войны между семью спорщиками

Теперь должно означить цѣну рупїй; но весьма трудно опредѣлить оную обстоятельно. Рупїи находятся золотыя и серебряныя. Золотая рупїя стоитъ осми серебряныхъ рупїй. Количества означенныя словами лакъ, кроръ или куронъ касаются до серебряныхъ рупїй.

Серебряныя рупїи суть различнаго вида и разныя цѣны смотря по мѣстамъ и временамъ. Что бы опредѣлить точную цѣну рупїи, то должно взять въ разсужденїе землю и время ея дѣланїя; а сїи обстоятельства обыкновенно путешествователями опускаются, для того, что они о важности сего не разсуждаютъ. Г. Масе Ришебургской въ своемъ опытѣ о монетахъ говоритъ, что серебряная рупїя содержитъ 202 $\frac{2976}{4608}$ грановъ вѣсомъ Французскаго марка чистаго серебра, что составляетъ пятою долею меньше нашего ефимка, состоящаго изъ трехъ ливровъ. Но поелику

о Персидском̀ тронѣ Абдалла имѣл̀ причину ожидать опасности для своего государства; но нынѣ как̀ Керим̀ Хан̀ утвердил̀ власть свою изгнанїем̀ и смертїю своих̀ соперников̀, то весьма вѣроятно, как̀ мы выше упомянули, что и он̀ почувствует̀ тяжесть его десницы. Хоразан̀ и Сейстан̀ по естественному положенїю удобны, что бы присоединить их̀ к̀ провинцїям̀ Персидской Имперїи.

Однако Абдалла даже до сих̀ пор̀ с̀ Керимом̀ пребывает̀ в̀ мирѣ, и употребляет̀ сїю счастливую минуту для опустошенїя Индостана. В̀ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1767 года он̀ одолѣв̀ Шейков̀ на трех̀ различных̀ сраженїях̀ достиг̀

он̀ не полагает̀ никакого различїя между мѣстами и временами, то и не можно о сем̀ дать никакого положительнаго мнѣнїя. Вообще кажется, что серебряная рупїя не сто́ит̀ болѣе Французскаго ефимка, ни менѣе $\frac{1}{3}$ онаго. Вот̀ что о сем̀ токмо сказать можно.

до Сиринда, отстоящаго почти на сорокъ кроровъ отъ Дели, съ войскомъ состоящимъ изъ 50 тысячь конницы. Весьма вѣроятно, что Нигибъ Улъ Довла, имѣющїй подъ именемъ сына нынѣшняго Императора главное правленїе надъ дѣлами въ Дели, стѣсняемъ Шейками и Ятами, призвалъ Абдаллу, что бы вручить ему правленїе. Нигибъ Улъ Довла, слѣдуя вѣроятнѣйшимъ извѣстїямъ, совокупилъ свою силу 40000 человѣкъ съ своимъ союзникомъ. Уже оба войска были готовы, и начальники заняты были распоряженїемъ и расположенїемъ своихъ войскъ къ бою; въ сїе самое время Абдалла писалъ обстоятельныя писма ко всѣмъ Индѣйскимъ Государямъ о томъ, дабы они его признали за Короля Королей, и просилъ отъ оныхъ подати. Онъ во особенности писалъ къ Суя Улъ Довлату въ израженїяхъ упрекающихъ его въ сообщенїи съ невѣрными, и требовалъ отъ него щету Имперскихъ доходовъ, которые сей Государь уже нѣсколько тому лѣтъ обращалъ въ свою пользу.

Таково было состоянїе дѣлъ Ахмета Абдаллы, слѣдуя послѣднимъ извѣстїямъ изъ Дели. Сей Государь храбръ и предпрїимчивъ, но уже не молодъ. Онъ силенъ, росту высокаго и складнаго; лице имѣетъ широкое, бороду весьма русую съ сѣдиною; его нравъ вообще величественъ и показываетъ достоинство и силу разума мало обыкновеннаго. Хотя онъ не столько повелителенъ, и не столько жестокъ, какъ Надиръ Шавъ; однако употребляетъ свою власть съ такою же строгостїю, какъ и сей рѣдкой Монархъ, и ни мало не уступаетъ ему въ мужествѣ. Словомъ: сей есть одинъ изъ Индѣйскихъ Государей могущїй возставить древнее величество сея Имперїи, еслибъ только могъ достигнуть до названїя Короля Дели.

Шейки граничатъ въ Индїи съ владѣнїями Абдаллы. Говорятъ, что сей народъ имѣетъ свое имя отъ Сейкъ, что значитъ *ученика*; поелику они суть послѣдователи одного Тибетскаго философа, вдохнувшаго имъ республикан-

скія мысли и наставившаго въ чистомъ ученіи единобожія безъ примѣси къ оному другихъ Индѣйскихъ и Магометанскихъ суевѣрій. Они начали быть извѣстными въ началѣ сего столѣтія, но были еще почитаемы не такъ какъ особеннымъ народомъ, а частною Сектою. Во время упадка Имперіи они присовокупляли къ себѣ отпадшихъ отъ всѣхъ вѣръ, не требуя отъ нихъ ничего кромѣ одной клятвы, коею бы они обязались быть врагами Монархическаго правленія.

Шейки нынѣ раздѣлены на различныя владѣнія, которыя въ ихъ внутреннемъ правленіи одно отъ другаго независимы, но имѣютъ сильную между собою связь противъ своихъ сосѣдей. Когда имъ угрожаетъ какое нибудь нападеніе, тогда собираютъ они сеймъ со всѣхъ владѣній, на коемъ избирается Генералъ для предводительства войскъ, каждаго ихъ уѣзда. Но когда возстановленъ будетъ миръ, то власть Диктатора сего престаетъ, и они опять дѣлаются про-

стыми частными. Шейки въ самомъ дѣлѣ владѣютъ всею провинціею Пуньябъ, большею частію Мултаны и Синда, обоими истоками Инда отъ Кашмира до Татты, и всею землею, лежащею по сторону Дели отъ Лаоры даже до Сиринда. Въ сіи послѣднія времена они токмо одни, которые упорствовали подвигамъ войскъ Абдалловыхъ, и хотя въ теченіе послѣдняго года они были прогнаны три раза симъ Государемъ; однако непобѣждены, н не престаютъ дѣлать величайшаго препятствія надмѣннымъ намѣреніямъ его въ разсужденіи Индіи.

Нынѣ войскомъ Шейковъ предводительствуетъ Іессаритъ-Сингъ: они имѣютъ также Ниттесинга, которой у нихъ въ великомъ почтеніи. Въ случаѣ войны они могутъ выставить въ поле шестьдесятъ тысячь хорошей конницы; и хотя въ Индіи они весьма славятся мужествомъ, но нечаянныя нападенія, хитрости и ручной бой правильному сраженію предпочитаютъ. Начала вѣры и правленія, также и ненависть по

причинѣ національныхъ обидъ дѣлаютъ ихъ непримиримыми врагами Абдаллѣ и Государямъ отъ корени Рогилловъ.

Къ Востоку отъ владѣнія Республики Шейковъ, находятся страны, коими владѣютъ Роиллы - Афганы. Нигибъ Улъ Довла по причинѣ своего могущества и премудрости въ совѣтахъ и своего личнаго мужества почитается яко ихъ Государь. Онъ владѣетъ городомъ Деліемъ подъ именемъ Тимуровой фамиліи съ довольнымъ уѣздомъ вокругъ сего города лежащимъ на обѣихъ берегахъ Юмны, и его доходы простираются до одного крора рупій; онъ признаетъ Королемъ Аллагабадскимъ несчастнаго Шавъ-Аллума и производитъ пенсію его сыну Іевану Бухту, которой въ Дели находится подъ видомъ Короля не имѣя никакой власти.

Кажется что Нигибъ Улъ Довла во время нападенія своихъ сосѣдей можетъ выставить шестьдесятъ тысячь конницы, но доходы его недостаточны для содержанія оныхъ и десятой части. Онъ

выходитъ въ походъ подъ титуломъ Бюксги или Генералъ-Капитана Могольской Имперіи: и хотя онъ не имѣетъ ни власти, ни можетъ и воли помогать сему Государю, производитъ съ нимъ дружественныя переписки и безъ нужды оказываютъ чувствительнѣйшую къ ему привязанность и усердіе.

Кромѣ Нигиба Улъ Довла есть другіе начальники отъ племени Рогиллы, которые совершенно независимы, и которые при приближеніи опасности всѣ свои силы съединяютъ воедино. Знатнѣйшій изъ всѣхъ сихъ начальниковъ есть Гази Римулъ, владѣющій весьма пространною страною между рѣками. Первой по немъ силою слѣдуетъ Доонди-Ханъ. Въ семъ же достоинствѣ можно полагать Мутти Гуффенна, Якоба Али Хана, Фатта Хана Зурейна и многихъ другихъ не весьма важныхъ правителей надъ независящими колѣнами, обитающими по Гангу къ Сѣверу отъ Дели.

Соединенная власть Роилловъ, можетъ

въ нуждѣ простираться до ста тысячь конницы и равнаго числа пѣхоты: но сіи войска столь худо содержимыя и столь худо платимы, что неспособны ко вдохновенію страха въ ихъ сосѣдей. Ихъ пѣхота снабдѣна фузеями, желѣзными копьями, коими они стрѣляютъ изъ за конницы: что отъ сильнаго грому и огня причиняетъ болѣе страху, нежели вреда. Наиболѣе въ Рогиллахъ примѣчательна, ихъ естественная антипатія къ Мараттамъ, коею могутъ пользоваться Агличане исправляя ихъ дѣла въ Индостанѣ. Подлинно, что Индѣйцы и Магометане имѣютъ въ могуществѣ между собою такое равновѣсіе, что помогая изъ оныхъ одной сторонѣ, можно завладѣть обѣими.

Къ Востоку отъ поколѣнія Рогилловъ находится небольшое владѣніе Патановъ, пограничное съ владѣніями нынѣшняго Короля, съ землями Сужа Улъ Довлы, и съ уѣздомъ Ятовъ. Столичный городъ сего малаго владѣнія есть Ферошабадъ, лежащій на берегахъ Ганга, на нѣсколько

кроровъ (2) пониже развалинъ славнаго города Кинноги; сей уѣздъ управляется Ахмедомъ Ханомъ Бунгишомъ, удачно воевавшимъ противъ Сейфдаржунга, брата Сужа Улъ Довлы. Ахмедъ есть начальникъ болѣе знаменитый своими дарованїями и силою, нежели величествомъ владѣнїя: его доходы не простираются и до 50 лаксовъ; однако всегда имѣетъ въ готовности отъ двухъ до трехъ тысячь хорошей конницы, которую онъ содержитъ въ хорошемъ довольствѣ; и когда потребуетъ нужда, то въ походъ вступаютъ всѣ его дворяне, составляя тысячь до 20 войска. Земли его преумножены крѣпостями, такъ что посредствомъ ихъ онъ даже до сихъ поръ весьма сильно защищается отъ Мараттовъ, Ятовъ и Сужа

---

(2) Въ Индїи слово кроръ или корсъ употребляется также для означенїя разстоянїй: пять кроровъ или корсовъ равняются дневному пути: обыкновенной же дневной путь равняется 10 милямъ Французскимъ, присовокупляя къ тому различїе мѣстъ производящей разность между полуторью и полтретью милями.

Улъ Довлы, изъ которыхъ каждый съ своей стороны покушается дѣлать нападенія на его государство.

Городъ Агра, такъ какъ и то великое пространство земли находящееся вдоль всея рѣки Юмны, около 40 кроровъ ниже сего города даже до 5 кроровъ отъ Дели и простирающееся въ ширину до Голіеры и Барампуллы находится подъ властію народа называемаго *Ятами*. Ража имъ управляющій происходитъ отъ древняго поколѣнія Итовъ владѣвшихъ берегами Инда съ царствованія Султана Магмудофа Гицни. Хотя въ подробности Яты состоятъ изъ многихъ колѣнъ и особенныхъ сектъ; однако вообще носятъ на себѣ имя владѣющаго ими Государя. Иные утверждаютъ, хотя съ меньшимъ правдоподобіемъ, что сіе имя происходитъ отъ *Ятъ*, что на Индѣйскомъ языкѣ значитъ земледѣльца.

Яты особеннымъ народомъ въ Могольской Имперіи сдѣлались не прежде царствованія Аллумгира, которой Европейцамъ болѣе извѣстенъ подъ именемъ

Орунгзеба. О нихъ въ походѣ сего Монарха въ Деканъ въ первой разъ говорится, яко о шайкѣ разбойниковъ предводимыхъ храбрымъ начальникомъ именуемымъ Шура-Мунъ; тогда они дерзали сзади безпокоить Императорскую армїю. По смерти Аллумира они пользовались слабостїю Имперїи, коя со дня на день умножалась, и будучи отдѣлены Нарварскими горами, чинили раззоренїя даже до стѣнъ Агры. По смерти Хура-Муна, ими предводительствовалъ Мокумъ-Сингъ, прїявшїй на себя наименованїе Ражи. Могущество ихъ безпрестанно возрастало подъ предводительствомъ Бодуна Синги и Суража Муллы, изъ коихъ послѣднему Императоръ приписалъ почтенные титулы.

Нынѣ надъ Ятами царствуетъ Іоагиръ-Сингъ, сынъ Суража Муллы, но есть Государь весьма слабый. Его доходы не болѣе простираются, какъ на два крора рупїевъ, земли же такъ какъ и остальная часть Индїи безпрестанно опустошаемы Мараттами. Въ извѣстныхъ

обстоятельствахъ онъ могъ бы выставить въ поле отъ шестидесяти до семидесяти тысячь войска, но онъ не въ состоянiи собрать чрезъ долгое время и третьей части. Ятская земля защищается хорошими крѣпостями, каковы суть: Дiегъ, Кумбера и Аливеръ. Государь часто въ нѣкоторой изъ сихъ крѣпостей имѣетъ свое пребыванiе, впрочемъ большую часть времени препроводитъ въ Агрѣ.

Къ Югозападу отъ Ятовъ владѣетъ пространнѣйшею землею Мудъ или Сингъ, Ражи-Путъ Ражи, и обыкновенно имѣетъ столицею Жоанагуръ. Онъ рожденъ отъ Жоа Синги, Государя славнаго своимъ искусствомъ въ Астрономiи и въ прочихъ частяхъ Математики. Онъ въ нѣсколько лѣтъ собралъ болѣе тысячи ученыхъ Браминовъ для исправленiя Календаря, и сочиненiя новыхъ таблицъ для опредѣленiя долготы и склоненiя звѣздъ. Доходы Муду-Синги не очень велики, и не далѣе простираются, какъ только до 80 лаксовъ; его владѣнiя изобилуютъ лѣ-

сомъ и горами, и слѣдственно худо обработаны. Онъ можетъ имѣть войска въ готовности 40 тысячь человѣкъ; однако и самъ воинъ превосходной.

Послѣ Марвара слѣдуетъ другое Индѣйское государство, т. е. Одипуръ. Ражи въ сей землѣ называется Рана. Сей Государь болѣе благородствомъ своей фамилїи, нежели могуществомъ преимуществуетъ надъ всѣми Индостанскими Ражами. Его владѣнїя прежде были весьма пространны, но въ послѣднїе годы заключились въ тѣсныхъ предѣлахъ. Его земля изобилуетъ горами и лѣсами, и почти совершенно окружена королевствами Малавою и Гузератомъ. Его доходы малы, и онъ не болѣе вооружить можетъ, какъ токмо 15 тысячь человѣкъ. Въ долинахъ Одипурскихъ горъ находятся многїя малыя независимыя Ражи: какъ то: Бунди, Котту; Рупнагуръ, Жессермеръ и Бїанеръ управляются ихъ собственными Государями, изъ коихъ каждой можетъ выставить войска отъ шести до осми тысячь человѣкъ.

Маратты составляютъ государство Индѣйцовъ достойнѣйшее въ разсужденіи Индіи примѣчанія. Столица ихъ правленія есть Ситтара, и иногда Пуна на берегу къ сторонѣ Бомбая. Хотя число истинныхъ Мараттовъ, не простирается болѣе шестидесяти тысячь человѣкъ, но слава о ихъ мужествѣ и успѣхи въ грабежахъ привлекаютъ тысячи жителей другихъ поколѣній для служенія подъ ихъ знаменами. Вмѣсто жалованья имъ назначена извѣстная часть ихъ добычи. Отъ сего войско Мараттовъ умножается въ походѣ, яко источникъ въ своемъ теченіи: а по сему и неудивительно, что корпусъ состоящій отъ десяти до двенатцати тысячь истинныхъ Мараттовъ, достигаетъ еще до прибытія его на мѣсто до ста тысячь.

Нынѣшній начальникъ Мараттовъ есть Рагенотъ Равъ, сынъ Бажирава. Онъ владѣетъ половиною Гузерата и всею землею, лежащею между сею провинціею и Деканомъ. Въ послѣдніе годы онъ распространилъ свои побѣды надъ

всѣми провинціями Малавы, и надъ частію Аллагабата, по причинѣ безсилія Иммута Синги, Ражи Гуальерскаго, Анарида Синги, Ражи Бадавирскаго, Анарида Синги, Ражи Шундерискаго, и Государей Диттейскаго, Оршаскаго, Еликпурскаго, Бандерскаго и Яссейскаго, кои всѣ сдѣлались Маратскими данниками. Они также учинились владѣтелями Ориссы, хотя сія по праву наслѣдства должна была присовокуплена быть къ Бенгальской Субаріи, сообразуясь послѣднему Королевскому уступленію въ пользу Англіи. Такимъ образомъ власть Мараттовъ простирается чрезъ всю широту полуострова Индіи, начиная отъ Бенгальскаго залива до мыса Камбетскаго, или Камбайскаго.

Не льзя точно показать, сколь велики доходы Мараттовъ; впрочемъ они должны быть очень велики. Войско ихъ содержится на иждивеніи сосѣдей, и есть страхъ всего Востока, не столько по своей силѣ, сколько по варварству. Они не имѣютъ нужды въ причинахъ, что бы

начать непріятельскія дѣйствія: они ходятъ просить Шутъ или четвертую часть доходовъ провинцій, и въ случаѣ отказа опустошаютъ, разграбляютъ и раззоряютъ всю землю. (3) Какъ ихъ ло-

(3) Мараттовъ можно почесть такими же, каковы были Готѳы или Вандалы толико устрашавшіе и опустошавшіе Западъ. Между сими двумя народами существенное различіе находится только то, что послѣдніе были грабители такого именія и стяжанія, надъ которыми они не имѣли никакого права: Маратты же суть возвратители того, чемъ ихъ предки въ теченіе толикихъ вѣковъ владѣли спокойно и законно. Когда въ началѣ 15 столѣтія Индостанъ былъ опустошенъ и частію покоренъ Могольскими Татарами, то многіе Райи безъ сопротивленія имъ поддались съ тѣмъ условіемъ, чтобъ имъ осталися ихъ земли и ихъ права, обѣщаясь сами платить годовую дань. Другіе совершенно отреклись отъ ихъ подданства и пошли на Югъ далѣе отъ Декана, гдѣ пребыли въ спокойствіи до 1654 года. Орингзебъ въ 1659 году возшедши на престолъ сдѣлалъ новыя покушенія въ разсужденіи покоренія оныхъ; но сіе предпріятіе ему не лучше удалось, какъ и его предшественникамъ.

шади суть неутомимы, то и набѣги ихъ нечаянны, расплошны и страшны.

Они къ сему дѣлаютъ знакъ сборомъ въ одно мѣсто, и раздѣляются на шайки.

Другой Индѣйской мысъ, стороною Малабара именуемый, начиная отъ границъ провинціи Газерата до мыса Коморина никогда не былъ покоренъ Бенгальскими Императорами; онъ остался независимъ; однако признавалъ власть нѣкоторыхъ Райевъ, изъ коихъ есть первой Ситтарагской.

Онъ принадлежитъ т. е. тѣмъ независящимъ Государямъ, которые Коромандельскимъ Райямъ, изгнаннымъ изъ ихъ земель покровительствовали. Они подъ предводительствомъ Ситтарагскаго Райи заключили съ оными союзъ. И такъ сіи-то соединенные Государи и народы извѣстны подъ общимъ названіемъ Мараттовъ или Мараттовъ. Орингзебъ употребилъ двѣ трети своего государства для пагубной войны противъ оныхъ; однако побѣды мало соотвѣтствовали его намѣренію. Наконецъ не надѣясь побѣдить, онъ прибѣгнулъ къ договору, въ которомъ положено, чтобъ Орингзебу оставить завоеванные имъ мѣста вдоль рѣки Кельеру лежащія и пристань Сурата, и что бы Маратты въ награжденіе

Естьли находятъ сильное сопротивленiе, то вступить въ бой остерегаются, и прибѣгаютъ къ опiю, которой даютъ своимъ конямъ для ободренiя, по чему ихъ побѣгъ столь же скоръ, какъ и набѣги.

Войска Мараттовъ не имѣютъ нужды, какъ другiя Индѣйскiя государства въ торгующихъ съѣстными припасами, но содержатся иждивенiемъ тѣхъ земель, чрезъ кои проходятъ. Ихъ вооруженiе состоитъ въ фузеѣ; иначе же употребляютъ лукъ, копье, дротикъ, шпагу и кинжалъ. Три тому года назадъ, какъ они начали дѣлать покушенiя для учиненiя корпуса регулярной пѣхоты, и нынѣ уже имѣютъ десять или двенатцать баталiоновъ Сипайевъ вооруженныхъ и

себѣ всегда брали *шутъ* или четвертую часть Деканскихъ доходовъ Преемники Орингзебовы оттираясь отъ платы *шута*, приобучили Мараттовъ къ собранiю податей чрезъ самихъ себя. И сей-то есть вѣчный подлогъ ихъ нашествiй. Сiе примѣчанiе взято изъ первой части сочиненiй Г. Голвеля.

одѣтыхъ единообразно. Отъ сего всѣ Индѣйскія державы возчувствовали ту пользу, которую Агличане получаютъ отъ своей правильной пѣхоты. Въ слѣдствіе чего они стараются ввести въ свои войска то же ученіе и усовершать свою артиллерію, которая доселѣ была весьма тяжела, и по причинѣ неудобнаго движенія мало въ полѣ приносила пользы.

Къ Востоку отъ Малавы, а къ Югу отъ Аллагабада находится государство Бунделкундъ управляемое Индопутомъ. Сія земля есть пространнѣйшая и плодоноснѣйшая, а сверьхъ того наибольшіе свои доходы получаетъ съ Гіерагурскихъ и Пунагурскихъ алмазныхъ копаней. При семъ спорятъ еще и о Соммелпурѣ, коимъ нынѣ управляетъ другой Райя. Годовые доходы Индопута простираются до двухъ кроровъ рупій, полагая въ семъ числѣ произведенія ихъ рудниковъ. Тамъ утверждаютъ за кѣмъ нибудь извѣстное количество футовъ поверхности земной, которую купившій имѣетъ власть рыть перпендикулярно столь глубоко,

какъ ему угодно. Алмазы имѣющіе вѣсъ болѣе узаконеннаго, принадлежатъ Государю, которой для сего имѣетъ надзирателей смотрящихъ за работниками.

Райя Бундельку ндской обладаетъ непреодолимою крѣпостію Каллингеромъ, и многими другими крѣпкими мѣстами; но все тщетно. Онъ принужденъ былъ сдаться на капитуляцію, заплатя дань Мараттамъ, кои ежегодно къ нему приходятъ на поклонъ. Между Бунделкундомъ и Каттикомъ въ Ориссѣ, находятся владѣнія Гайи Патнаскаго и Соммельпурскаго; но они мало вниманія заслуживаютъ: ихъ земля гориста, покрыта лѣсами, нездорова и жители во всемъ варвары.

Частію провинціи Аллагабада владѣетъ Савъ Аллумъ Императоръ Индостанскій, но токмо по имени и по праву рожденія, а не по власти. Онъ имѣетъ только то, что при его дворѣ въ Аллагабадѣ находятся нѣкоторые упадшіе Омры, истощившіе свое богатство къ услугамъ сего Государя, и въ надеждѣ видѣть дѣла свои

возстановленными, раздѣляютъ между собою его убожество, и жалѣютъ о своей безсильной благодарности будучи въ такой бѣдности. Уѣзды Кора, и Аллагабадъ ему оставшїеся, приносятъ на тритцать лаксовъ произведенїй, что половиною превосходитъ ихъ истинную цѣну. Сверхъ того, что мало находится пользы отъ сей худой политики, случается и то, что сей несчастный Государь по многимъ причинамъ съ прискорбностїю видитъ угнѣтаемыми своихъ несчатныхъ подданныхъ, между тѣмъ какъ онъ принужденъ самъ давать своимъ откупщикамъ за половинную цѣну контракты. Сверхъ произведенїя Аллагабада и Коры, кои простираются до двенатцати лаксовъ, Англїя ему платитъ 26 лаксовъ за собираемые доходы съ Бенгалы; и сїе есть все то, чемъ обладаетъ Савъ Аллумъ, для поддержанїя славы Тимурова Императорскаго дома. Мы здѣсь предложимъ нѣкоторое понятїе о свойствѣ сего несчастнаго Государя.

Савъ Аллумъ силенъ, и около шести

футовъ вышиною. Цвѣтъ лица его чернѣе, нежели каковъ обыкновененъ фамилїи Тимуровой. Нравъ меланхолической изображающїй его несчастїе. Онъ бодръ, но лице его изображаетъ печаль, что означаетъ его терпѣливость въ снесенїи несчастїй, и способствуетъ ему къ преодоленїю опасностей. Будучи столько разъ обманутъ надеждою, онъ страшится слѣдовать внушенїямъ высокомѣрїя, и кажется быть болѣе расположеннымъ провождать жизнь въ тѣни своего затмѣннаго величїя, нежели дѣлать нѣкоторыя покушенїя для возстановленїя блеска своея фамилїи. Его милость часто близко подходитъ къ слабости, и сїя-то есть та благость его души, коя опровергла во всемъ его власть: отъ неудовольствїя онъ каждой день выдаетъ указы, которые однако не имѣютъ довольной силы, да и самъ онъ знаетъ; что ихъ исполнять не будутъ. Вотъ истинный источникъ большей части его несчастїй! Главная его тайна для удержанїя своей власти состоитъ въ томъ,

что бы ни кому сей власти не обѣщать и не послаблять указовъ, коихъ подданные исполнить не могутъ. Онъ лучше желаетъ претерпѣть легкой власти своей упадокъ, нежели показать неудовольствіе не имѣя воли наказать.

Его благородство превосходитъ его способности, и часто бываетъ не у мѣста. Онъ весьма склоненъ къ женщинамъ, и Гаремъ его обширнѣе, нежели войско. И такъ естьли его не можно назвать великимъ Государемъ, то не можно отъ него отвергнуть названія превосходнаго человѣка. Онъ имѣетъ добродѣтели, но они суть добродѣтели частнаго человѣка и не могутъ явиться съ блистаніемъ на престолѣ. Онъ имѣетъ весьма основательное разсужденіе; но его страсти непреоборимы: снисходительность его характера дѣлаютъ въ немъ всякія напечатлѣнія, какія токмо произвесть въ немъ можно; и онъ всегда упреждаетъ своею милостію людей оныя незаслуживших. Онъ въ обхожденіи ласковъ, но рѣдко унижается до шутокъ.

Наконецъ хотя Савъ Аллумъ не имѣетъ дарованій потребныхъ для возстановленія потерянной имъ Имперіи; но въ благополучнѣйшія времена могъ бы сохранить ея цѣлу, и тѣмъ имя свое учинить безсмертнымъ, яко Государь добродѣтельной. Жалко что писатель прилѣпляясь къ истиннѣ, не говоритъ съ похвалою о такомъ Государѣ, коему онъ обязанъ благодарностію и вознагражденіемъ за многочисленные знаки почтенія и благодѣяній, кои онъ отъ него имѣлъ счастіе получить.

Королевскіе города пограничны съ владѣніями Суйя Улъ Довлата, который обладаетъ провинціею Удомъ. Доходы сего простираются до двухъ кроровъ рупій, изъ коихъ онъ Императору не платитъ ничего, хотя его и признаетъ за своего Государя. Суйя Улъ Довлатъ послѣ проигрыша своей баталіи въ Буксарѣ, почувствовалъ наиболѣе нужду во введеніи въ свои войска воинскаго ученія и воинскаго порядка. Онъ устроилъ уже для укрощенія бунтовщиковъ десять ба-

таліоновъ Сипайевъ и сдѣлалъ великія поправленія въ своей артиллеріи. При извѣстіи о послѣднемъ нашествіи Абдаллы, онъ выставилъ въ поле двенатцать тысячь столь хорошей конницы, какой вообще во всемъ Индостанѣ было не видано. Онъ нынѣ въ союзѣ съ Агличанами, и какъ его доходы не дозволяютъ ему противъ ихъ имѣть войны, то можно надѣяться, что онъ условія сохранитъ совершенно болѣе изъ страха, нежели изъ чести и благодарности.

Суйя Улъ Довлатъ весьма собою красивъ; онъ вышиною около пяти футовъ и одинадцати дюймовъ, и столь силенъ, что однимъ ударомъ сабли отрубаетъ голову буйволу. Онъ предпріимчивъ, горячь и гордъ; его острой взглядъ съ начала показываетъ огнь и остроту разума мало обыкновеннаго; при всемъ томъ онъ такимъ только кажется и неспособенъ къ подробному размышленію, да и никогда о дѣлахъ своихъ не размышлялъ; наибольшаяжъ его охота состоитъ въ упражненіяхъ требующихъ бодрости и

крѣпости тѣлесной. Воставъ отъ сна еще прежде восхожденія солнца онъ садится на коня и ѣздитъ по лѣсамъ гоняясь за тиграми и дикими звѣрями до полудни. По возвращеніи ходитъ въ баню и провождаетъ остатокъ дня въ Гаремѣ посреди своихъ женъ. Таковы были наклонности и приватная жизнь Суйя Улъ Довлата до послѣдней войны. Будучи высокомѣренъ сверьхъ законовъ благопристойности и упоенъ страстями юношества онъ уклонялся туда, гдѣ глупости готовили ему скорое его паденіе. Чувствительно будучи тронутъ потерею своея славы онъ страстямъ своимъ далъ другое теченіе; его неутомимость обратилась на обученіе войскъ, и онъ нынѣ препровождаетъ большую часть времени въ счисленіи своихъ сборовъ, нежели въ Сералѣ для увеселенія съ своими женщинами. Симъ образомъ его доходы умножились, власть возстановилась и войско сдѣлалось сильнымъ. Со всѣми сими блистательными качествами онъ жестокъ, вѣроломенъ и нечестенъ. Онъ прикрывая наружность

свою коварствомъ, старается всякаго оною обольстить, и между тѣмъ, какъ одною рукою ласкаетъ, готовъ другою вонзить кинжалъ. Наслѣдуя злодѣяніи отца своего, также наслѣдовалъ и подлость души, которая была сему главнымъ началомъ: естьли изключить мужество, то не останется въ немъ ничего достойнаго почтенія, какъ и въ Сейфдар-Жунгѣ.

Провинція Удъ лежитъ на Сѣверовосточной сторонѣ отъ Ганга и граничитъ съ Беаромъ, отъ коей она отдѣлена съ одной стороны рѣкою Део или Гажерою, а съ другой Карумнассою. Сія земля вездѣ между собою соединена, довольно наводняема и хорошо обработана: она отдѣлена отъ Тибета съ Сѣвера цѣпью горъ. Въ долинахъ между симъ неизмѣримымъ продолженіемъ высотъ, находятся нѣкоторые независимые Райи; но не имѣютъ такой силы, дабы могли обезпокоивать Суя Улъ Довлата.

Бенгальскія и Беарскія провинціи въ силу будто уступленія нынѣшняго Им-

ператора, а вмѣто того покорены оружїемъ, находятся во власти Аглинской компанїи Восточныхъ Индїй. Здѣсь не у мѣста разсуждать о раздѣленїяхъ находящихся въ сихъ провинцїяхъ, (4) но до-

(4) Въ сочиненїи Г. Голвеля можно видѣть земли Бенгальскїя весьма раздѣленными. Я не могу воздержаться, дабы не показать здѣсь того, что онъ повѣствуетъ о уѣздѣ лежащемъ къ Западу отъ Бурдвана недалеко простирающагося къ Сѣверу. Сей уѣздъ принадлежитъ фамилїи Рая-Гополь-Синга Разапутскаго поколѣнїя Браминовъ. Годовой доходъ онаго простирается отъ тритцати до сорока лаксовъ. Выгода онаго положенїя дѣлаетъ его въ Индїи землею наиболѣе независимою. Рая, когда ему заблаго разсудится, можетъ наводнить свою землю и потопить войска, которыя бы захотѣли сдѣлать нападенїе; посреди жестокостей совершеннѣйшаго деспотизма опустошающаго Индїю, посреди поврежденїя и всеобщаго грабленїя безпокоящаго оное набѣгами, сїе счастливое поколѣнїе показываетъ ко всему сему чрезвычайное омерзенїе. Сїя есть одна Индѣйская страна, гдѣ еще находятся слѣды древнихъ добродѣтелей. Здѣсь еще въ правленїи видима та холодная справедливость, и та опе-

вольно примѣтить, что Бенгала и Беаръ заключаютъ въ себѣ все то, что называется землями компанiи. Ея доходы собираемые съ купечества, простирались въ 1766 году въ Апрѣлѣ на притцать три

ческая благость, которая столько дѣлала благополучiя на Востокѣ, и въ подданныхъ непорочность, чистоту нравовъ и человѣколюбiе, съ которыхъ стихотворцы взяли картину златаго вѣка. Собственность и вольность гражданъ суть священнѣйшiе и ненарушимые предметы: никогда здѣсь не слышно о хищенiяхъ или насилiяхъ публичныхъ или частныхъ. Какъ скоро чужестранецъ прiѣхалъ въ сей уѣздъ, то правленiе объ немъ непосредственно печется, хотя бы онъ прiѣхалъ торговать или нѣтъ. Приставы провождаютъ его даромъ отъ одной почты до другой. Они отвѣчаютъ въ его имѣнiи, такъ какъ и въ его особѣ. По прiѣздѣ на другую приставы первой по учиненiи извѣстныхъ обрядовъ учтивствъ сдаютъ его другимъ приставамъ. Здѣсь вопрошаютъ путешествователя, каково съ нимъ обходились въ дорогѣ, и отпускаютъ перьвыхъ съ писменнымъ извѣстiемъ, свидѣтельствующимъ о ихъ съ нимъ обхожденiи и о принятiи путеше-

милліона, двашцать пять тысячь девять сотъ шестьдесятъ восемь рупій чистаго произведенія. Жалованье правленія, пошлина платимая Королю, дань даваемая Набабу по причинѣ обезчесченія его отца, простирались до двашцати двухъ миллїоновъ четырехъ сотъ пятидесяти тысячь рупій: слѣдовательно прибытокъ

ствователя и его имѣнія. Сїе извѣстїе отсылается къ начальнику первой почты, который оное записавъ отсылаетъ къ Райѣ. Естьли чужестранецъ только путешествуетъ, то они не допускаютъ до того, что бы ему чего-либо стоило его пропитанїе, постой, провозъ имѣнія или товаровъ. Но сїе тогда наблюдается, когда онъ не будетъ стоять въ одномъ мѣстѣ болѣе трехъ дней, только что бы сїе было не по причинѣ болѣзни или какого-либо другаго неизбѣжнаго случая. Естьли онъ потеряетъ какую нибудь вещь, какъ напр. мѣшокъ денегъ или что-либо другое дорогое, то нашедшій оное вѣшаетъ на высокомъ деревѣ и даетъ о семъ знать ближайшему Ковкею или Корпусу приставовъ. Офицеръ же онаго повелѣваетъ публично объявить своимъ томпономъ или барабаномъ.

компанїи состоялЪ изЪ десяти миллїоновЪ пяти сотЪ седмидесяти пяти тысячь девяти сотЪ шестидесяти осми рупїй, или одинЪ милїонЪ триста дватцать одна тысяча девять сотЪ девяносто четыре фунта стерлинга и пятнатцать штиферовЪ. Сила Аглинская находящаяся вЪ Бенгалѣ состоитЪ изЪ трехЪ ЕвропейскилЪ баталїоновЪ и тридцати СипайевЪ правильно вооруженныхЪ, обученныхЪ и одѣтыхЪ единообразно. И симЪ то однимЪ установленїемЪ Агличане превосходнѣе нѣкоторыхЪ ИндостанскихЪ державЪ.

ВЪ Деканѣ Агличане почти столь же сильны какЪ и вЪ Бенгалѣ. Они поддерживаютЪ Магомеда Алїя вЪ достоинствѣ Набаба Карнатскаго, между тѣмЪ какЪ они и вЪ самомЪ дѣлѣ суть совершенные Владыки земли имѣя во власти своей гарнизоны и расположенїе доходовЪ. Власть Низама, имѣющаго свое пребыванїе вЪ Идрабадѣ, хотя надЪ всею простирается провинцїею Голкондою, однако весьма ограничена. При всемЪ

томъ онъ имѣетъ въ готовности войско, состоящее изъ шестидесяти или седмидесяти тысячь; но худо обученное, худо содержимое и слѣдовательно не опасное. Нѣсколько уже тому прошло лѣтъ, какъ онъ дѣлалъ договоръ съ Агличанами, но ничего еще не видно кромѣ одного приготовленія къ его наблюденію.

Идернегъ, счастливой воинъ, которой личнымъ своимъ достоинствомъ возвысился изъ простаго Сипая до владѣтеля надъ всемъ почти берегомъ Малабаромъ угрожалъ въ послѣдній годъ осадою Низаму, естьли онъ не прерветъ своего союза съ Агличанами. Сторона, которую избрать долженъ былъ Низамъ въ семъ случаѣ зависѣла вообще отъ совѣтовъ Агличанъ. Но какъ Идернегъ напротивъ того имъ отвѣчалъ угрозами подражая Магомету Али Набабу Карнатскому, то положено противъ его итти войною въ Мартѣ мѣсяцѣ въ 1767 годѣ; но въ Европѣ еще неизвѣстно какой успѣхъ имѣлъ сей походъ.

Говорятъ, что Идернегъ имѣетъ тритдать батал̈іоновъ обученныхъ Сипайевъ, двадцать тысячь конницы, и хорошую артиллер̈ію управляемую пятью стами Европейскими Ренегатами. И какъ сей Государь подъ именемъ частнаго человѣка служилъ въ Европейскихъ войскахъ, то устроилъ и свои по тому же образцу, даетъ Ренегатамъ плату потребную, и принуждаетъ ихъ наблюдать строжайшее воинское учен̈іе. Будучи искуснымъ политикомъ, онъ въ одно время скорый, храбрый и предпр̈имчивый воинъ, и естьли онъ не страшенъ, то можетъ быть по крайней мѣрѣ для Агличанъ столь сильнымъ непр̈ятелемъ, каковаго они еще на Востокѣ не имѣли. Онъ есть Государь столь страшной, каковаго въ Инд̈іи не бывало; почему онъ не упуститъ возпользоваться настоящимъ сея земли раздѣлен̈іемъ для разпространен̈ія своихъ побѣдъ.

Вотъ сокращенное понят̈іе о нынѣшнемъ состоян̈іи Индостана. С̈іе бы составило цѣлую книгу, естьли бы захо-

тѣли мы распространиться въ разсужденіяхъ, которыя сей предметъ намъ естественно представляетъ. Сказаннаго нами довольно для показанія того, что сіи безчисленныя страны моглибы быть покорены горстію Европейскаго войска. Десять тысячь Европейской пѣхоты, съ Сипаями находящимися въ службѣ компаніи былибъ въ состояніи не только покорить всю Индію, но и сосохранить ее навсегдаяко селеніе Аглинской короны наблюдая пристойную мѣру. Не знающимъ ни нравовъ ни расположенія обитателей Индостана сіе предложеніе можетъ показаться съ перваго взгляда умозрѣніемъ, но обратившимъ свое вниманіе на сіи оба пункта, не только покажется возможнымъ но и удобнымъ.

Рабство и угнѣтеніе претерпѣваемое Индѣйцами отъ части отъ собственныхъ своихъ Государей представляютъ имъ правосудіе и правильность Аглинскаго правленія весьма пріятными. Въ то время нѣтъ въ знатныхъ людяхъ

любви къ отечеству, равно какъ и въ простомъ народѣ, да и какъ можно надѣяться привязанности отъ народа къ ихъ начальникамъ, когда онъ взираетъ на нихъ яко на своихъ тиранновъ. Солдатъ въ Индостанѣ столь много находится, что они составляютъ почти четвертую часть жителей сея пространныя земли; однако потребнаго жалованья отъ Государей не могутъ получить и третьей части; отъ чего съ ихъ стороны происходятъ безпрестанныя неудовольствія и смятенія, хотя впрочемъ можнобы найти въ нихъ проворство, привязанность и мужество, естьли бы содержать на потребномъ жалованьѣ.

Аглинская вѣра не можетъ дѣлать никакихъ препятствій въ такой землѣ гдѣ всѣ вѣры терпимы. Войско можетъ быть составлено изъ равнаго числа Магометанъ и Индовъ, кои между собою находятся во взаимномъ несогласіи, между тѣмъ, какъ бы Европейцовъ довольно было малаго числа для удержанія и тѣхъ и другихъ. Сдѣсь еще требуется,

что бы ихъ войска были управляемы Европейскими Офицерами, кои естьли бы исправно наблюдали свою должность, и естьли бы были правосудны къ своимъ подчиненнымъ, то можно бы было ихъ сдѣлать къ себѣ привязанными, и при томъ удобнѣе и сильнѣе, нежели сколько привязаны бываютъ Европейскiя войска. Но естьли позволительно отдать справедливость солдату, то по свойству человѣческому въ сей землѣ такъ какъ и въ прочихъ, естественно воставать противъ угнѣтенiя.

Наконецъ надлежитъ, чтобы черные Офицеры Сипайевъ могли производимы быть въ чины; и сiя есть превосходная практика, которую необходимо сохранить должно; безъ оныя же и хорошаго рода и добродѣтельные мужи не захотятъ итти въ службу. Сiи Офицеры дѣлаются почти совершенно нашимъ скотомъ, и не могутъ никогда покуситься оставить такого народа, у коего одного они могутъ достичь нѣкоторой силы.

Польза покоренія Индостана для Англіи есть весьма лестна. Она пріобрѣла бы народную дань, какая угодна бы была правленію. Ежели съ одной стороны пріумноженіе богатствъ возвысилобъ цѣну въ хлѣбѣ и нужныхъ вещахъ, то бѣдный съ другой стороны чрезъ увеличиваніе своего жалованья равно бы нашелся въ состояніи содержать себя онымъ; (5) но скажутъ мнѣ строгіе

(5) Отвѣтъ Автора на сіе возраженіе не столько силенъ, чтобъ его можно было допустить. Когда бы то было справедливо что сіе скорое прімноженіе богатствъ ничего не пользуетъ въ разсужденіи сосостоянія бѣднаго и что должно сохранено быть равенство между жалованьемъ воина и его содержаніемъ, между работою и торговлею народа, которой бы испыталъ сію премѣну, то не было ли бы чего отъ сего страшиться? Сей народъ по увеличеніи цѣны на рукодѣлія не могши согласиться въ цѣнѣ за мануфактурныя вещи съ другими гораздо прилѣжнѣйшими торгующими народами не потерялъ ли бы по необходимости большую часть своей торговли съ вывозящими товары Ино-

нравственники, какимъ образомъ примирить таковое предпріятіе съ правосудіемъ и человѣчествомъ? Сіе возраженіе маловажно. Индостанъ нынѣ раздираемъ заговорами; попраны Божескіе и человѣческіе законы; на мѣсто одного тиранна, какъ бываетъ въ мирныя времена, земля рыдаетъ подъ тысячію новыхъ, и вопль множества угнѣтенныхъ

странцами. Отъ сего можетъ произойти ущербъ въ разсужденіи земледѣлія и проч. Ежели сей народъ не дошелъ до того, что бы ему давать законы всѣмъ другимъ, то самое его богатство, по причинѣ своей необычайной несоразмѣрности, послужитъ ему источникомъ богатствѣ. Надлежитъ что бы въ Государствѣ была соразмѣрность между различными членами правленія; но въ настоящемъ состояніи дѣлъ должно, что бы было нѣкоторое равновѣсіе въ разсужденіи количества денегъ между народами пріѣжжающими для торговли и упражняющимися въ рукодѣліяхъ. Величайшія несоразмѣрности бываютъ не долговременны и имѣютъ печальныя слѣдствія. Но здѣсь изъяснять сію истинну не у мѣста.

восходитъ до небесъ; по сему сїе самое служилобы вмѣсто правосудїя и человѣчества, дабы низринуть всѣхъ сихъ малыхъ тиранновъ съ высоты ихъ престоловъ, на кои они возвышены силою своихъ злодѣянїй и дать толикимъ миллїонамъ людей правленїе основанное на началахъ добродѣтели и равенства. Сїе покушенїе не менѣе славно какъ и удобно, и стоилобы половины той крови, которую ежегодно проливаютъ въ Европѣ, для содержанїя Химической системы равновѣсїя государствъ, или проливаемой въ войнахъ за торговлю, не приносящихъ ни славы, ни видимыхъ плодовъ, столь великихъ и столь лестныхъ.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О нравахъ, обыкновеніяхъ, языкѣ, вѣрѣ и философіи Индовъ (1)

Новѣйшіе Европейскіе ученые приписали въ порокъ писателямъ Греціи и Рима, что они не вникнули въ изслѣдованіе вѣры и философіи Друидовъ. Можетъ быть потомство будетъ также въ семъ обвинять и Агличанъ, что они не старались познать ученость и мнѣнія касающіяся до вѣры царствующей въ тѣхъ странахъ Азіи, въ которыя коммерція или оружіе ихъ проникли. Брамины издревле почитались народомъ просвѣщеннѣйшимъ; но никто не имѣлъ любопытства быть увѣреннымъ, истинно ли то, что древнія преданія о семъ возвѣщаютъ.

Должно однако согласиться, что незнаніе наше вѣры и философіи Браминовъ не совсемъ обвиненія достойно.

---

(1) Сіе названіе есть первобытнаго народа Индостанскаго.

Изслѣдованія наукъ не составляютъ единственнаго и главнаго предмета путешествующихъ по Азіи. Немногое число нашлось таковыхъ, кои имѣли вкусъ въ семъ родѣ знаній; но и сіи были остановлены непреодолимою трудностію научиться тому языку, на которомъ знаніе Индостана писано, и непроницаемымъ таинствомъ, въ которомъ Брамины великое имѣютъ стараніе содержать сокровенные догматы ихъ вѣры и философіи.

Стеченіе сихъ обстоятельствъ отверзло мыслямъ ученыхъ пространное поле. Въ послѣдующія времена новѣйшіе путешественники составили множество басенъ о сей таинственной вѣрѣ. Трудно рѣшить, отъ того ли особеннаго предразсужденія, которое Европейцы, такъ какъ и другіе, менѣе просвѣщенные народы, имѣютъ о вѣрѣ и философіи сея земли, происходятъ сіи смѣшныя повѣствованія, или отъ мнѣнія основаннаго по случаю на нѣкоторыхъ внѣшнихъ обрядахъ народа Индостан-

скаго? только то извѣстно, что они наполнили предразсужденїями Европу противъ Браминовъ, и что невѣроятными изъясненїями посрамили токмо систему вѣры и философїи, которыхъ Европейцы проникнуть были не въ состоянїи.

Авторъ сего описанїя долженъ признаться, что долгое время удерживаемъ былъ множествомъ сихъ предразсужденїи. Дѣйствительный недостатокъ наукъ въ *Индостанѣ* утверждалъ его въ принятїи баснословныхъ повѣствованїй, которыя онъ о Браминахъ читалъ въ Европѣ; но случай открылъ сочинителю сему отмѣнное состоянїе достоинствъ и знанїй одного Брамина; онъ не мало удивился нашедъ его совершенно наставленнымъ въ мнѣнїяхъ, кои занимаютъ перо славнѣйшихъ нравственниковъ въ древней и нынѣшней Европѣ.

Сїя особенность наиболѣе возбудила его любопытство; и въ теченїи многихъ лѣтъ онъ имѣлъ случай себя увѣрить, что въ предслѣдующїе вѣки философїя и знанїя на востокѣ великїя

сдѣлали успѣхи. Когда онъ вознамѣрился долгое время прожить въ Индїи, рѣшился прїобрѣсть хотя нѣкоторыя понятїя нарѣчїя Ганскрита, которое есть первѣйшимъ средствомъ къ познанїю вѣры, философїи и исторїи Индовъ. Въ семъ намѣренїи принудилъ онъ нѣкотораго Брамина своего друга познакомить его съ Пундитомъ (2) Бенарескаго университета, довольно обращавшагося въ Ганскритѣ и другихъ знанїяхъ цѣлости наукъ. Но едва началъ онъ оказывать надежные успѣхи въ своей наукѣ, учинилось въ Бенгалахъ неожидаемое возмущенїе, которое едва не опровергло всѣхъ его старанїй. Тогда онъ разсудя что время пребыванїя его въ Индїи осталось кратко и для изученїя Ганскрита недовольно, вознамѣрился научиться столько, сколь возможно было наставить себя въ мифологїи и философїи Браминовъ посредствомъ Персидскаго общенароднаго нарѣчїя. Для сего до-

---

(2) Докторомъ.

спалъ себѣ нѣсколько главныхъ Гистеровъ, и Пундитъ изъяснилъ ему всѣ любопытныя мѣста, кои могли дать общее понятіе о скрываемомъ ими ученіи.

Клятва, которую далъ Браминамъ Сочинитель сего описанія состоитъ въ томъ, дабы никому совершенно не открывать и всю жизнь свою не изъяснять сей Символической вѣры, которую толико они стараются скрывать отъ Иностранцовъ. Ежели изъ сей клятвы не во всѣхъ пунктахъ взяты съ него обязательства, то можно увѣрену быть, что онъ изъ запрещенныхъ ему не преступилъ ни одного.

Бедами вообще называются книги содержащія ученіе о вѣрѣ и философіи Индовъ. Ихъ считается четыре; и такъ какъ священныя книги другихъ народовъ, почитаются писанными вдохновеніемъ божества. Беда на нарѣчіи Ганскрита значитъ *свободныя науки*; почему сіи книги содержатъ въ себѣ не только должности вѣры и нравоуче-

нія, но и всѣ отрасли философскихъ знаній.

Брамины толь великое имѣютъ почтеніе къ Бедамъ, что никому изъ другихъ сектъ, кромѣ своей, читать оныя не позволяютъ и сила суевѣрія вселяемая жрецами въ сердца самыхъ отдаленныхъ жителей Индіи, есть столь велика, что за непростительное вмѣняютъ себѣ преступленіе удовлетворить любопытству чужестранца, когда нечаянно откроется къ тому удобность. Они нерѣшимыми связаны узами вѣры содержать сіи писанія сокровенными токмо въ своемъ поколеніи такъ, что ежели кто будетъ обличенъ въ открытіи оныхъ другому, тотъ вовсе исключается изъ сочленовъ священныхъ и политическихъ дѣлъ. Сіе наказаніе почитается у нихъ несноснѣе самой смерти, и не токмо одинъ виновный низвергается даже изъ высокаго чина въ состояніе подлѣйшее, но и самые потомки никогда приняты быть не могутъ въ прежнее непорочности достоинство.

По сему разсужденію нѣтъ причины удивляться, что ученіе Бедъ толь мало въ Европѣ извѣстно. Сколь много ни находится ученыхъ мужей въ Азіи между Магометанами; но сіе всегда для нихъ еще есть тайна; они всѣ исповѣдуютъ сію вѣру; но никогда не могутъ проникнуть того мрака, въ которомъ она сохраняется. Многіе сему противорѣчили утвреждая, что знаменитый ученіемъ мужъ Фейзи, братъ Абулъ-Физила перьваго Секретаря Императора Акбара, читавшій бѣды, открылъ сему славному Государю главныя начала содержимой Браминами вѣры. Поелику исторія Фейзи производитъ великой шумъ на Востокѣ, то за нужное почитаемъ мы изъяснить ее сдѣсь въ особенности.

Магомедъ Акбаръ, Государь великой и превосходной души, былъ совершенно изъятъ предразсужденій, каковыя простой народъ принимаетъ обыкновенно еще съ млекомъ своихъ матерей, и защищаетъ всею своею жизнію. Хотя онъ

воспитыванъ былъ во всей строгости Магометанства, но его великая душа въ зрѣломъ возрастѣ расторгла всѣ тѣ узы суевѣрія и легкомыслія, которыми надзиратели стремительное его сердце въ младыхъ лѣтахъ связывали. Въ случаѣ избранія вѣры, или лучше сказать побуждаемъ будучи стремленіемъ любопытства онъ вознамѣрился изслѣдовать главные пункты всѣхъ системъ богословій надъ людьми владычествующихъ. Исторія того, какимъ образомъ онъ наставляемъ въ христіанствѣ Португальскимъ миссіонеромъ, довольно въ Европѣ извѣстна; по чему и не нужно помѣщать ее въ семъ разсужденіи. Какъ почти всѣ вѣры допускаютъ обращеніе; Акбаръ не нашелъ ни одного препятствія исполненію своего намѣренія, даже до того, что дошелъ до вѣры Индовъ собственныхъ своихъ подданныхъ. Хотя они отличались многимъ отъ прочихъ сектъ, однако явнаго таинства противъ его болѣе не употребляли. Они говорили, что всякъ можетъ восходить

на небо собственнымъ путемъ, хотя можетъ быть и думали, что для полученія сего важнаго конца ихъ есть удобнѣйшій. Они почитаютъ лучше положить таинство въ своей вѣрѣ, нежели попустить владычествовать ей на земли по примѣру Магометанъ, которые оную распространяютъ огнемъ, оружіемъ и разными мученіями, подражая нѣкоторымъ изъ Христіанъ, кои вѣру свою болѣе распространять желаютъ, нежели истинный свѣтъ и благочестіе.

Вся довѣренность Акбара не могла убѣдить Браминовъ открыть ему догматы ихъ вѣры. Для достиженія желаннаго ученія онъ прибѣгнулъ къ хитрости. Съ согласія перваго своего Секретаря Абулъ-февила отдалъ онъ молодаго Фейзи въ руки Браминовъ, яко бѣднаго сироту ихъ поколѣнія. Послѣ, какъ Фейзи довольно былъ наставленъ въ своей должности, посланъ тайно въ Бенаресъ, главное мѣсто ученій Индостана. Дѣло было исполнено съ такимъ тщаніемъ, что искусный Браминъ при-

нялъ сего младаго юношу и воспиталъ какъ собственнаго своего сына.

Когда Фейзи по десятилѣтнемъ своемъ ученіи позналъ нарѣчіе Ганскрита и пріобрѣлъ всѣ знанія, каковыми Бенаресскіе ученые украшены; Императоръ принялъ мѣры, сходственныя для торжествованія его возвращенія. Все уже было готово. Между тѣмъ Фейзи пребывая у Брамина, своего покровителя, плѣнился красотою единородной его дочери: надлежитъ примѣтить, что жены поколѣнія Браминовъ суть самыя красивѣйшія изъ всего Индостана. Престарѣлый Браминъ съ удовольствіемъ взиралъ на взаимную страсть сего младаго союза; какъ онъ для превосходныхъ дарованій весьма любилъ Фейзи, то обѣщалъ ему дщерь свою въ супружество. Фейзи, раздѣляемый между любовію и благодарностію, не въ состояніи былъ болѣе сохранять свое таинство. Онъ падаетъ къ стопамъ добраго старика, открываетъ ему измѣну, и лобызая колѣна и проливая токи слезъ проситъ

простить ему преступленіе противу изящнѣйшаго его въ свѣтѣ благодѣтеля. Браминъ сраженный удивленіемъ заклинаетъ его смертію, и не говоря ни слова въ его укоризну, выхватываетъ кинжалъ, находящійся всегда при его поясѣ, и хочетъ себя онымъ пронзить. Фейзи удержавъ его руку старается все искуство свое истощить къ его умилостивленію, увѣряя при томъ, что ежели есть какая нибудь возможность къ заглажденію его преступленія, то нѣтъ ничего, чего бы онъ исполнить не согласился. Браминъ погруженный въ слезахъ ему отвѣтствуетъ, что ежели онъ обѣщаетъ ему двѣ вещи, то прощаетъ и соглашается на его жизнь. Фейзи обѣщаетъ ему оныя безъ малѣйшаго замедленія и сіи двѣ вещи были причиною, что онъ никогда не изъяснялъ Бедъ и не открывалъ вѣры Индовъ.

Еще до нынѣ не извѣстно, какая причина удерживала Фейзи хранить клятву, запрещающую открывать Акбару ученіе Бедъ; но то неоспоримо, что ни онъ,

ни другой кто, никогда сихъ книгъ не изъяснялъ. Равнымъ образомъ и то извѣстно, что съ сего времени Акбаръ великимъ учинился покровителемъ вѣры Индовъ и послѣдуя нѣкоторымъ Индѣйскимъ обычаямъ всѣхъ тѣхъ Магометанъ предавалъ смерти, кои дерзали называть ихъ идолопоклонниками. Наконецъ всѣ не исповѣдующїе вѣры Индовъ въ томъ согласны, что Акбаръ нимало не держался тѣхъ двухъ суевѣрїи, которыя суть причиною раздѣленїя его подданныхъ.

Но окончимъ сїе описанїе. Брамины вѣрятъ что Беды суть Божественные законы, кои Брима при сотворенїи мїра даровалъ людямъ для ихъ наставленїя; но увѣряютъ, что сущность сихъ законовъ премѣнена въ перьвомъ ихъ состоянїи невѣденїемъ и злостїю нѣкоторыхъ Государей, коихъ они представляютъ какъ злыхъ духовъ, на земли тогда обитавшихъ. Они называютъ ихъ *Девтасъ* и расказываютъ множество странныхъ объ оныхъ Аллегорическихъ

повѣствованій. Такъ: они говорятъ, что Беды были потеряны, по томъ найдены Бишеномъ въ рыбѣ, которая оныя обрѣла на брегѣ Океана, куда они брошены Деосомъ или Демономъ.

Что они сочинены или паче собраны однимъ великимъ философомъ, почитаемымъ пророкомъ, и названнымъ Беасъ-Муни, то вѣроятность сего видѣть можно въ Бедахъ въ началѣ Калжугъ (сей 1768 годъ соотвѣтствуетъ 4886 году сей Эры). Сего ученѣйшаго мужа именуютъ также Крисгенъ-Басдео и увѣряютъ что онъ жилъ въ царствованіе Жудистера въ городѣ Истанапорѣ или при рѣкѣ Юмнѣ близъ того мѣста, гдѣ нынѣ построенъ городъ Дели.

Брамины Беасъ-Муни за Автора Бедъ не почитаютъ но признаютъ его такимъ, которой привелъ ихъ въ настоящій порядокъ, раздѣля на четыре особенныя книги, и собравъ всѣ разсѣянныя по Индіи части соединилъ во едино. Подлинно ихъ только одна неизмѣри-

мость не позволяетъ вѣрить, что они суть произведенïе одного человѣка.

Азïатскïе Магометане, такъ какъ нѣкоторые Европейскïе ученые, обманываются принимая Брима, положеннаго въ Аллегорическомъ разумѣ, за нѣкотораго знатнаго Индѣйскаго философа, какъ и говорятъ объ немъ подъ именемъ *Брума, Бурми, или Брама*, приписывая оному сочиненïе священныхъ книгъ Индовъ. Ферисша въ своемъ повѣствованïи о Индостанѣ увѣряетъ, что Брима былъ изъ поколѣнïя *Бангъ*, и что жилъ въ царствованïе Крисгена перваго Государя Индостанскаго. Но Брамины отвергаютъ, чтобъ находилось когда-либо подобное лицо и мы должны тому вѣрить. Брима на нарѣчïи Ганскрита значитъ Аллегорически *мудрость*, одно изъ главныхъ свойствъ высочайшаго существа.

Четыре книги Бедъ содержатъ въ себѣ сто тысячь стиховъ или стансовъ въ четырестопныхъ стихахъ. Перьвая изъ оныхъ называется *Ругъ-Беда*, что значитъ познанïе Божества, о кото-

ромъ она преподаетъ вообще. Она заключаетъ въ себѣ также Астрологію, Астрономію, физику и подробное описаніе сотворенія, способа и образованія міра. Вторая Беда отличается наименованіемъ *Шегамъ*, что значитъ благочестіе или благоговѣніе, и слѣдовательно въ сей книгѣ изъясняются всѣ должности вѣры и благочестія. Она содержитъ также пѣсни въ славу высочайшаго существа и стихи въ честь небесныхъ силъ. Третія есть *Жудгеръ-Беда*. Сходственно съ знаменованіемъ сего слова она содержитъ въ себѣ все знаніе чиновъ вѣры и обрядовъ служенія, посты, праздники, очищенія, покаянія, поклоненія святымъ, жертвоприношенія, молитвы и обѣщанія. Четвертая называется *Обатаръ-Багъ*. Обатаръ на Ганскритѣ значитъ бытіе или существо, а Багъ благій, такъ что Обатаръ-Багъ-Беда значитъ познаніе благаго существа. Сія книга содержитъ въ себѣ все знаніе Богословіи и Метафизики.

Языкъ, на которомъ писана Обатаръ-Багъ-Беда нынѣ не въ употребленіи, по крайней мѣрѣ весьма малое число Браминовъ его понимаютъ. Не возможно разобрать отъ глубокой ли древности сіе происходитъ или отъ того, что Ганскритъ писанъ на нарѣчіи мало употребительномъ. Мы должны вѣрить первой изъ сихъ причинъ и можемъ положиться на превосходное сочиненіе (3) Г. Голвеля, которой прямо въ новомъ своемъ сочиненіи говоритъ, что Обатаръ-Багъ-Беда есть изъ всѣхъ Бедъ древнѣйшая.

Мы уже сказали, что Беды писаны на Ганскритѣ. Сей языкъ былъ ли въ древности въ извѣстное теченіе времени обще употребительнымъ, или лучше, для того ли изобрѣтенъ Браминами, дабы быть завѣсою ихъ вѣры и философіи, вопросъ къ рѣшенію невозмож-

(3) Авторъ сего сочиненія долженъ возражать симъ почти на всѣ пункты касающіеся до вѣры Индовъ.

ный. Всѣ прочїе языки образованы случайнымъ образомъ, смотря по тому, какъ люди принуждены были объяснять свои нужды и мысли; но начало Ганскрита кажется быть гораздо выше произведенія случая. Правильностїю подобія, и грамматическимъ порядкомъ онъ далеко превосходитъ Арабской; можно, зная его, доказать, что онъ изобрѣтенъ съ намѣренїемъ, показывающимъ, такое общество, которое старалось о правильности, согласіи, великой простотѣ, и усиленіи произношенія.

Ганскритъ сколь бы ни удивительнымъ казался словъ соединенїемъ, но его основанія всѣ собраны въ грамматикѣ и словарѣ довольно малой величины, коренные же и первообразные слова въ одномъ разсужденіи, состоящемъ изъ многихъ страницъ. Въ произведеніяхъ и наклоненіяхъ словъ его образованїе есть единообразно; отъ чего происходитъ, что всякое око съ величай-

шею удобностїю можетъ съ перваго разу усмотрѣть произведенїе каждаго слова. Вся трудность состоитъ въ произношенїи. Оно скоропостижно, усильно, такъ что самой тотъ возрастъ, въ которомъ органы весьма гибки, долженъ продолжительной и немалой употребить трудъ для достиженїя правильнаго произношенїя. Но когда хотя разъ въ семъ удастся, то слухъ удивительнымъ пораженїемъ и согласїемъ до чрезмѣрности услаждается. Алфабетъ Ганскрита состоитъ изъ пятидесяти буквъ; но въ выговорѣ чрезъ соединенїе ихъ бываетъ почти только половина, такъ что подлинное ихъ начертанїе не превосходитъ число писменъ нашихъ.

Прежде нежели начнемъ описанїе вѣры и философїи Браминовъ, за нужное почитаемъ изъяснить, нѣкоторые особенные обычаи и употребленїя Индовъ вообще. Названїе Индъ, происходитъ отъ Инду, или Гинду, что на ихъ языкѣ

значитъ луну, сїю одну изъ побочныхъ планетъ солнца, отъ которой они производятъ баснословное свое произхожденїе. Авторъ сего описанїя имѣетъ пространное описанїе правленїй многихъ Государей Инду-Бунь или Шундербунь именуемыхъ, названїя означающїе оба дѣтей луны. Онъ имѣетъ также роспись Суражбуновъ или дѣтей солнца, отъ коихъ многїе Раїи Индостанскїе производятъ свое начало. Наслѣдственное названїе Индїи, *Индостанъ*, сложено изъ Инду, *луна* и станъ, *страна*. И слѣдовательно народъ далъ названїе великой своей рѣкѣ *Индусу*, а не рѣка народу, какъ думаютъ несправедливо въ Европѣ.

Инды были всегда раздѣлены на четыре главныя поколѣнїя, изъ коихъ каждое еще раздѣляется на многїя малыя. Сїи поколѣнїя не могутъ вступать одно съ другимъ ни въ супружество, ни ѣсть, ни пить вмѣстѣ, ни заключать между собою знакомства и дружества, выключая токмо молитвы въ храмѣ Жагга-

натЪ (4) вЪ Ориссѣ, гдѣ всякое междоусобное раздѣленіе вмѣняется вЪ преступленіе. ТамЪ вЪ перьвомЪ чинѣ и достоинствѣ полагается поколѣніе БраминовЪ. Должности священническія у нихЪ исправляютЪ они одни, подобно у ІудеянЪ ЛевитамЪ; однако они для сего не изключаются изЪ правленія, купечества и хлѣбопашества, хотя законЪ ихЪ явно запрещаетЪ таковыя рабскія должности. Они производятЪ свое начало отЪ Брима, которой вЪ Аллегорическомъ разумѣ представляется при сотвореніи міра производящимЪ БраминовЪ изЪ своей главы.

---

(4) ЖагганатЪ значитЪ Господь сотворенія. Сіе названіе есть одно изЪ именЪ Бисгена и Обатара или бытія нынѣшняго вездѣ сущаго. Его представляютЪ вЪ образѣ великаго мужа, сѣдящаго и имѣющаго ноги простертыя, руки опущенныя, якобы дѣйствовать не могущія. Сіе послѣднее обстоятельство показываетЪ слабость настоящаго вѣка. Его храмЪ вЪ древности былЪ почитаемЪ болѣе, нежели какЪ нынѣ вЪ Индіи.

Второй степень Индовъ есть поколѣнiе Ситтри, которое еще раздѣляется на нѣсколько частей подъ названiемъ Киттри или Коаттри. Послѣдуя главному ученiю они должны быть всѣ служивые; но часто случается, что и въ другiя вступаютъ должности. Говорятъ, что Брима произвелъ ихъ изъ своего сердца, разумѣя чрезъ то отважность, которою воины должны быть воодушевленны. Третiе поколѣнiе называется Беизъ или Бизъ; оно состоитъ по большой части изъ купцовъ, банкировъ, ремесленниковъ или художниковъ. Въ иносказательномъ разумѣ говорятъ, что Брима произвелъ ихъ изъ чрева. Слово Беизъ значитъ откупщикъ или питатель. Четвертое поколѣнiе есть Суддеръ. Ето суть рабы. Они никуда не могутъ производимы быть выше своего состоянiя и въ понятiи низкости ихъ рода говорятъ, что Брима произвелъ ихъ изъ своихъ ногъ. Сiе есть главный пунктъ закона Индовъ, что никто изъ нижшаго поко-

ленія не можетъ прейти въ вышшее. Естьли кто будетъ изключенъ изъ одного сихъ четырехъ поколѣній, то изключенъ на всегда, и съ своимъ потомствомъ изъ всего общества народнаго и никогда не можетъ быть принятъ развѣ въ поколѣніе Гарри, которое есть у прочихъ поколѣній въ проклятіи и отправляетъ должности подлѣйшія и труды презрѣннѣйшіе. Отъ чего происходитъ, что изключеніе сіе толико почитается ужаснымъ, что нѣтъ ни одного Инда, которой бы не согласился лучше претерпѣть всѣ роды мученій и самую смерть, нежели нарушить одинъ членъ своея вѣры. Сія строгость предупреждаетъ смѣшеніе одного поколѣнія съ другимъ; по тому что всякъ желаетъ лучше сохранить различіе сихъ четырехъ поколѣній, нежели сдѣлаться сочленомъ другаго состоянія.

Мы уже сказали, что главное отличіе вѣры Индовъ есть то, что она не принимаетъ оглашенныхъ. Вмѣсто проповѣдыванія ея другимъ народамъ, они

скрываютъ ее подъ покровомъ таинства: „небо, говорятъ они, уподобляется про„странному дому о многихъ вратахъ; „по тому всякой можетъ вступить въ „него по своему пути.„ Но таковое состоянїе произвольности никогда не могло быть причиною, дабы водворившїяся въ Индїи другїя секты утвердились, не могши въ прочемъ участвовать въ ихъ жертвоприношенїяхъ и выгодахъ общежитїя.

Когда родится у нихъ младенецъ, то приходитъ одинъ изъ Браминовъ имѣя при себѣ гороскопъ (5) и сказываетъ предопредѣленїе по нѣкоторымъ Астрологическимъ таблицамъ при немъ находящимся. По отправленїи сего обряда куритъ онъ ладанъ и дѣлаетъ прорекан́їя соразмѣрно состоянїю родителей; по томъ вскорѣ налагаетъ на шею

---

(5) *Инструментъ* показывающїй свойства человѣка по его природнымъ знакамъ и дню рожденїя.

младенца *Зинаръ* (6) и даетъ ему имя по своему произволенїю.

Между седмью и десятью лѣтами возраста родители заключаютъ супружество дѣтей своихъ; они ихъ благословляютъ жить вмѣстѣ, дабы заблаговременно свыклись; но при приближенїи юношества всѣми мѣрами стараются ихъ раздѣлить до тѣхъ поръ, какъ дѣва покажетъ знаки замужства. Тогда вводятъ ее въ домъ свекра для сожитїя съ супругомъ; и съ сего времени она не имѣетъ воли посѣщать своихъ родственниковъ. Родство у Индовъ почитается препоною супружества до осмаго колѣна. Многоженїе хотя позволительно, однако не въ употребленїи; они справедливо разсуждаютъ, что для одного человѣка довольно и жены одной.

Нелѣпое обыкновенїе женъ сожигать себя съ тѣлами мужей при приближенїи

(6) Лента, каковыя носятъ всѣ Инды для красоты или предъохраненїя здоровья.

ихъ смерти вышло почти вовсе изъ употребленія въ Индіи; (7) да никогда и не было почитаемо за обрядъ вѣры, какъ несправедливо думали о семъ на Западѣ. Сей варварской обычай такъ, какъ и многіе другіе были произведены нѣкоторыми слабыми душами (8). Въ

(7) Г. Голвель упоминаетъ о многихъ таковыхъ дѣйствіяхъ при коихъ самъ былъ зрителемъ. Онъ послалъ въ Англію въ 1749 году подробное описаніе одного такого печальнаго произшествія съ присовокупленіемъ обстоятельствъ необходимыми при семъ почитаемыхъ. Онъ сіе помѣстилъ въ сочиненіи подъ заглавіемъ: Историческое Описаніе произшествій, касающихся до Бенгальской провинціи, и проч. Часть вторая.

(8) Сему обыкновенію Г. Голвель полагаетъ другое начало, котораго сущность не иное что есть, какъ открытіе того, о чемъ говоритъ Г. Довъ. „Когда Брима, гово-„ритъ онъ, презрѣлъ смертное въ семъ „мирѣ существованіе, то его жены сею „премѣною толико были огорчены, что „послѣ его на свѣтѣ жить болѣе не хо-„тѣли и по тому съ отчаянія заживо со-„жгли себя на томъ же самомъ возжен-

Бедахъ находится нѣгдѣ мѣсто, въ коемъ похваляется вѣрность и любовь супружеская въ сихъ словахъ изображенная:

,,номъ кострѣ. Сему Геройскому примѣру ,,послѣдовали многія вдовы перьвыхъ дѣ-,,тей солнца и главныхъ вельможъ госу-,,дарства, кои не хотѣли показать себя ,,менѣе оныхъ преданными своимъ супру-,,гамъ. Брамины, которыхъ узаконенія пи-,,саны Бримою, говорятъ, что сіи Героини ,,сею жертвою себя очистили и избави-,,лись отъ всѣхъ премѣнъ состоянія. Всѣ ,,вдовы съ нетерпѣливостію желали воз-,,пользоваться симъ преимуществомъ и ,,восторгъ сей проникъ даже самыя низкія ,,поколѣнія. Великодушіе двухъ или трехъ ,,женъ бываетъ общимъ обычаемъ. Тако-,,вой обрядъ предписывая Брамины, погру-,,жаются въ беззаконіе вѣры, и наипаче ,,по тому, что для изъясненія нѣкоторыхъ ,,темныхъ мѣстъ, въ ихъ священныхъ кни-,,гахъ находящихся они сіе спасительное ,,по ихъ мнѣнію дѣйствіе выхваляютъ и ,,великое прилагаютъ стараніе пріучить ,,къ оному склонности младыхъ юношей, ,,дабы они безъ страха взирали на сію ,,скорую премѣну, какъ бы на главное на-,,чало благополучія ихъ дѣтей.,,

„наконецъ жена умирающая съ своимъ „мужемъ будетъ съ нимъ наслаждаться „вѣчною жизнїю въ небесахъ.„ Это есть подлогъ того мѣста, которому Брамины приписываютъ смѣшное сїе обыкновенїе; однако изъясненїе его основательнѣе носящейся въ Европѣ молвы, будто сїе было политическое установленїе, сдѣланное нѣкоторыми Государями для удержанїя женъ отъ отравленїя мужей своихъ ядомъ; обыкновенїе, правда, прежде часто употребляемое во всемъ Индостанѣ (9).

---

(9) Сїе неболѣе справедливо, какъ и то, будто отрицанїе себя сожечь есть предзнаменованїемъ безчестїя и низверженїя изъ поколенїя, какъ думаютъ нѣкоторые. Отрицающїяся отъ сего бываютъ всегда оставляемы въ прежнемъ своемъ достоинствѣ, дабы увѣриться, гдѣ, въ сходственность общему мнѣнїю, удобнѣе получить можно спасенїе души и благоденствїе фамилїи.

Дѣти отправившихъ сей обрядъ прїобрѣтаютъ великое почтенїе и избираются въ супружество такимъ человѣкомъ, которой отмѣннѣе прочихъ въ поколенїи.

Люди извѣстнаго достоинства и поколѣнія отмѣннѣйшіе, тѣла своихъ умершихъ сожигаютъ, полагая на костеръ съ оными ладонъ; иныеже бросаютъ оныя въ Гангесъ, другіе выносятъ на пространные пути, дабы они служили пищею птицамъ и звѣрямъ. Нѣкоторая въ Бенгалахъ провинція безчеловѣчно полагаетъ немощныхъ своихъ на брегъ рѣки, дабы смерть скорѣе ихъ возхитила. Иногда закрываютъ оныя въ сосудахъ, когда скораго конца ихъ болѣзнямъ не надѣются. Сей народъ таковое варварское дѣйствіе ни въ какой порокъ себѣ не вмѣняетъ, говоря, что жизнь не можетъ довольно вознаградить за претерпѣніе долговременной болѣзни.

Вышесказанный обрядъ исполнять дается на произволеніе; но когда сіе произволеніе уже будетъ объявлено, то отмѣнить не возможно. Часто видали сихъ отъ перьваго движенія несчастныхъ жертвъ, умирающихъ отъ одного страха, когда надъ костромъ были держаны.

Инды въ Неадирсенъ-Гастерѣ имѣютъ скрижаль или начертанїе заповѣдей. Измѣна, кровосмѣшенїе, святотатство, смертоубивство, прелюбодѣянїе съ Браминскою женою, грабежъ, суть смертные грѣхи. Хотя сочинители сихъ законовъ суть сами Брамины, но не видно, чтобъ они освобождены были отъ смертной казни, когда окажутся виновными въ которомъ-нибудь изъ сихъ преступленїй. Хотя все то еще почитается за басню, что новѣйшїе путешественники о томъ ни упоминали въ своихъ о востокѣ извѣстїяхъ: однако то справедливо, что Брамины столько къ убѣжденїю склонны, и Инды толикое имѣютъ почтенїе къ своимъ священникамъ, что легко могутъ ихъ уговорить по крайней мѣрѣ къ легкому наказанїю, даже въ такомъ случаѣ, гдѣ другой виновный никакою не можетъ ласкать себя надеждою къ помилованїю.

Маловажные проступки наказуемы бываютъ временнымъ изключенїемъ изъ поколенїя, ссылкою, раскаянїемъ, дене-

жнымъ штрафомъ соразмѣрно важности преступленія и богатству виновнаго. Но какъ нынѣ Инды по большой части находятся подъ властію Магометанъ, то и управляемы бываютъ законами Корана или самопроизвольнымъ установленіемъ начальника.

Сенассеи суть секта философовъ, бѣдственную жизнь влекущихъ и извѣстныхъ подъ именемъ факировъ, что въ писаніи значитъ *бѣдные люди*. Сіи празднолюбцы, почитаемые святыми, пристаютъ по нѣскольку человѣкъ, къ вооруженнымъ десяти или двенатцати тысячамъ, и подъ причиною путешествія къ извѣстнымъ храмамъ приглашаютъ къ своей сторонѣ всѣ страны. Запрещенія на сихъ спасенниковъ никакого не находится; по чему они столько на свою сторону обратить стараются, сколько много видятъ женъ къ вѣрѣ благоговѣющихъ. Они изъ послѣдователей своихъ избираютъ человѣка отмѣнныхъ дарованій и великое прилагаютъ стараніе наставить учениковъ своихъ во

всѣхъ родахъ знанїй, могущихъ доставить имъ достоинство художества и почтенїя между соотечественниками.

Когда сїе воинское собранїе могущественныхъ святыхъ приближается къ храму, то жители тѣхъ провинцїи, чрезъ которыя они проходятъ, не будучи легковѣрны къ ихъ святости, идутъ токмо предъ ними надлежащимъ порядкомъ; но привязанныя и легкомысленныя жены не токмо остаются въ ихъ покояхъ, но часто получаютъ отъ сихъ святыхъ лицъ исполненїе всѣхъ своихъ желанїй, кои никогда не бываютъ дѣйствительнѣе, какъ въ случаѣ неплодородїя.

Когда факиръ отправляетъ молитву съ управительницею дома, то оставляетъ предъ дверью свои туфли или жезлъ: естьли случится къ сей двери подойти самому хозяину и увидѣть положенный сей знакъ, то онъ весьма опасается прервать ихъ молитву; естьли же не довѣряя имъ не исполнитъ сего послушанїя, то великїе побои бываютъ не ложною наградою за его нескромность.

Хотя почтенїе, которое имѣетъ народъ Индостана отъ природы къ достоинству факировъ, подтверждается еще крѣпостїю ихъ рукъ, однако они и произвольно сами себѣ наводятъ для сего чрезвычайныя изнуренїя: одни держатъ въ верхъ свои руки въ твердомъ положенїи, доколѣ наконецъ затвердѣютъ, отъ чего пребываютъ чрезъ всю жизнь въ семъ положенїи; другїе сжимаютъ съ великою силою кулаки, такъ что ногти въ тѣло вростаютъ; нѣкоторые обращаютъ лице свое къ *тылу*, и пребываютъ въ семъ положенїи, до того времени, что будетъ имъ невозможно привесть его въ надлежащее состоянїе. Многїе утверждаютъ глаза свои на носъ, отъ чего случается что они не болѣе видятъ, какъ только въ семъ одномъ направленїи. Сїи послѣднїе мнятъ нѣкогда увидѣть то, что они священнымъ именуютъ пламенемъ; призракъ, которой безъ сомнѣнїя происходитъ отъ поврежденїя оптическаго нерва, производящаго сїе явленїе посредствомъ

произшедшаго въ немъ замѣшательства.

Европейцамъ, находящимся въ Индіи, часто сіи притворные философы бываютъ предметомъ любопытства и удовольствія. Должно признаться, что ихъ знаніе и подлыя поступки производятъ междуусобную ненависть; но находятся нѣкоторые и въ самомъ дѣлѣ, что они, изумленные по большой части не для чего другаго прикрываютъ наружность свою святостію, какъ только чтобъ дать хорошій видъ безстыдной своей вольности. Вотъ все то, что есть публичнымъ бичемъ и ужасомъ бѣдныхъ супруговъ. Подлинно и сами жены ихъ довольно увѣрены, что одна низкость состоянія принуждаетъ участвовать факирамъ въ ихъ святости.

Сверьхъ всѣхъ невоздержностей, о коихъ мы теперь увѣдомили, находится еще много другихъ, кои свойственны симъ священнымъ бродягамъ. Изъ оныхъ первѣйшія суть изнуренія, коимъ едва можно положить предѣлъ. Въ постъ

Оппосса многіе изъ Индовъ прокалываютъ у себя подплечную кость желѣзными крючьями, прибиваютъ оныя къ деревяннымъ брусьямъ и обращаются въ верьхъ и въ низъ около возвышеннаго переклада; сіи изумленные не токмо не показываютъ себя чувствительными къ боли, но между тѣмъ, какъ со стороны въ сторону съ великимъ стремленіемъ мечутся, играютъ на трубахъ, и воспѣваютъ на извѣстныхъ мѣстахъ пѣсни при собраніи народа, которой съ недоумѣніемъ принужденъ разсуждать о сихъ дѣйствіяхъ терпѣнія и благоговѣнія. Сіе нелѣпое обыкновеніе производится въ память мучениковъ; которые такимъ образомъ терзаемы были за свою вѣру.

Въ разсмотрѣніи подробностей нравовъ и особенныхъ обычаевъ Индовъ мы уже простерлись далеко. Впрочемъ то, что свойственнѣе сему народу, будетъ непосредственно представлено въ описаніи вѣры и философіи. Сіе есть главный предметъ сего описанія, чтобъ от-

крыть что нибудь новое изъ сей матерiи, когда о востокѣ здѣсь мало извѣстно. Нѣкоторые писатели издали предъ симъ непонятное изложенiе вѣры Браминовъ, и думаютъ, что они подлинно ее содержатъ. Сiе быть можетъ, но они по видимому не знаютъ, что отъ людей низкихъ и непросвѣщенныхъ, или такихъ, кои менѣе между Браминами наставлены, требовать истиннаго состоянiя вѣры и философiи есть столь же смѣшно, какъ когда бы Магометанинъ находясь въ Лондонѣ старался получить свѣденiе отъ приходскаго церковника, или получить главное понятiе о философiи Невтоной обращаясь нѣкоторое время съ Аглинскимъ извощикомъ.

Инды въ исповѣданiи вѣры раздѣлены на два главныя отдѣленiя: на послѣдователей Бедангу и Неадирсону. Какъ первые отличаются наипаче своимъ правовѣрiемъ также и древностiю, то мы начнемъ съ изъясненiя ихъ ученiя предложивши примѣръ, переведенный

изъ Гастера, (10) въ подлинникѣ просто Беданг҄ъ названнаго.

Беданг҄ъ, наименованіе Гастера или толкованіе на Беды, о коихъ мы здѣсь говоримъ, сложено изъ Беда, наука, и анг҄ъ, тѣло, такъ что Беданг҄ъ можетъ изображено быть чрезъ тѣло наукъ. По невѣденію Европы называется у насъ сія книга Бедамъ: она есть толкованіе ученія Бедъ, сочиненнаго великимъ пророкомъ и философомъ Беасъ-Муни, которой, какъ Брамины увѣряютъ, жилъ около четырехъ тысячь лѣтъ назадъ. Думаютъ, что сіе ученіе спустя нѣсколько вѣковъ послѣ Беасъ-Муни было исправлено извѣстнымъ Сирридеромъ-

---

(10) Гастеръ значитъ знаніе. Но вообще чрезъ сію книгу разумѣется ученіе богословіи и свободныхъ наукъ. У Индовъ много Гастеровъ находится, и Авторы увѣрявшіе въ томъ, что въ Индіи болѣе одной Гастеры, содержащей начальныя понятія вѣры Браминовъ не находится, такъ какъ у Христіанъ библіи, а у Магометанъ корана; обманувъ себя обманули общество.

Свами! Но сїе было то время, въ которое, думаютъ, освящены, а не исправлены Гастеры. Почти всѣ Инды Деканскїе и послѣдователи Малабара и Короманделя держатся ученїя Беданга.

Сїе толкованїе начинается разговоромъ между Бримою (11) мудростїю Бо-

---

(11) Сїе есть косвенный падежъ отъ Брима, первообразнаго имени значущаго Бога. Онъ называется Брима или мудрость, перьвое свойство высочайшаго существа. Божеская мудрость, подъименованїемъ Бримы, представлена емблематически, котораго глава въ четырехъ лицахъ взираетъ на четыре страны свѣта для вниманїя всему видимому: на главѣ его находится корона, представляющая власть и величество. Онъ имѣетъ четыре руки для показанїя всемогущества божественныя мудрости. Въ перьвой держитъ онъ четыре Беды, знакъ ученїя; во второй Скиптръ, знаменующїй власть; въ третїей кольцо или кругъ означающїй вѣчность. Въ четвертой десницѣ ничего не имѣетъ, показывая тѣмъ, что премудрость Божїя всегда готова вспомоществовать своему созданїю. Онъ представляется сѣдящимъ на лебедѣ, которой у Индовъ почитается

жескою и Нарудомъ (12) или разумомъ, которой представляется сыномъ Бримы. Нарудъ желаетъ быть наученъ отъ своего родителя и для того предлагаетъ ему слѣдующїе вопросы:

Нарудъ.

О отче мой! Ты первое произведенїе Бога (13). Тебя исповѣдуютъ творцомъ мїра. Твой сынъ Нарудъ восхищенный удивленїемъ отъ того, что очамъ его представляется, горитъ желанїемъ познать, какимъ образомъ сїи вещи созданы.

знакомъ простоты. Сїе послѣднее обстоятельство подаетъ мысль о простотѣ дѣйствїй природы, которая не иное что есть, какъ премудрость божества подъ другимъ наименованїемъ. Сїи изъясненїя ни мало не происходятъ отъ догадокъ Автора; но оныя всѣ Брамины исповѣдуютъ.

(12) Нарудъ собственно значитъ разумъ въ Аллегорическомъ смыслѣ, сынъ мудрости именуемый. Говорятъ что Нарудъ былъ перворожденный сынъ Муни, о которомъ мы прежде говорили.

(13) Брима.

Брима.

Неудивляйся мой сынъ! и не именуй меня творцомъ вселенныя, независящимъ отъ творца Всевышняго, (14) которой есть существо всевысочайшее (15) и создатель всѣхъ вещей. Ты во мнѣ не что иное видишь, какъ орудїе великой воли (16) и часть его бытїя, которую онъ послалъ для исполненїя вѣчныхъ его намѣренїй.

Нарудъ.

Какъ же надлежитъ разумѣть Бога?

---

(14) Бога, или высочайшаго существа.

(15) Пирримъ-Пуррусъ. Произходитъ отъ Пиръ, перьвый, и отъ Пуррусъ существо или бытїе.

(16) Исгъ-Буръ происходитъ отъ Исгъ-Воля и Буръ великїй. Произносится вообще Исбуръ. Сїе есть одно изъ множества наименованїй Бога, въ толикое смятенїе приводившее Европейскихъ писателей. Въ отвѣтѣ Бримы упоминается о трехъ перьвыхъ великихъ божествахъ Индовъ, коихъ они почитаютъ какъ главнѣйшїя свойства Бога, а не какъ три особенныя существа.

Брима.

Будучи невещественъ (17), онъ превыше всякаго понятія; будучи невидимъ (18) не можетъ имѣть опредѣленнаго образа (19); но изъ того, что усматриваемъ въ его дѣйствіяхъ, можемъ заключить, что онъ вѣченъ, (20) всемогущъ, (21) всевѣдущъ (22) и вездѣ присудствующъ (23).

---

(17) Нид-Акаръ.

(18) Одерисса.

(19) Сирба-Сирруnъ.

(20) Ниспешесъ.

(21) Ге-Ича.

(22) Субиттера-Дирси.

(23) Сурба-Бирси. Сіи слова употребляются въ Бедахъ для означенія ихъ божества. Мы ихъ перевели такъ, какъ въ текстахъ читаются. Будучи Христіанами имѣемъ ли мы о высочайшемъ существѣ толь высокія понятія, какъ Инды, которымъ даемъ имена презрѣнныхъ идолослужителей? Вопросъ, котораго рѣшеніе препоручаемъ мы безпристрастному читателю.

Нарудъ.

Какъ Богъ сотворилъ міръ!

Брима.

Богъ въ самой вѣчности имѣлъ сїе произволенїе. (24) Оно было троякое: произволенїе сотворенїя, (25) произволенїе сохраненїя, (26) произволенїе разрушенїя (27). Перьвое изображается въ Бримѣ, второе въ Бисгенѣ (28) третїе въ Шибагѣ (29). Научись, о Нарудъ! поклонятися ему подъ тремя различными образами или представленїями, какъ создателю, (30) сохранителю (31) и разрушителю (32). Такимъ образомъ произ-

---

(24) *Маягъ*, значитъ склонность или стремленїе.

(25) Радїо-Гунъ произволенїе сотворенїя.

(26) Ситтогъ-Гунъ произволенїе сохраненїя.

(27) Тимму-Гунъ произволенїе разрушенїя.

(28) Сохранитель. Провидѣнїе представляется подъ именемъ Бисгенъ.

(29) Шибагъ, врагъ Божїй.

(30) Наатъ.

(31) Бисгенъ.

(32) Шибагъ. Инды произволенїе разрушенїя божества почитаютъ подъ именемъ Ши-

воленїе божества произвело съ начала возможность; (33) сїя соединяясь въ извѣстномъ степени съ временемъ (34) и опредѣленїемъ (35) воздвигла благость (36) вышняго и произвела матерїю (37.) На сїю дѣйствуя три оныя качества

багъ. Но чрезъ сїе не разумѣютъ какое-нибудь зло; для того что они зломъ почитаютъ только произвольное дѣйствїе человѣка.

(33) Іотна.

(34) Каалъ.

(35) Аддаристо.

(36) Пиръ-Кирти, отъ Пиръ хорошїй, Кирти дѣйствїе. Благость Божїя почитается какъ нѣкое божество подъ именемъ Пиръ-Кирти и подъ многими другими названїями означающими всѣ добродѣтели. Смѣшно въ Европѣ вѣрили будто, Пуррусъ и Пиръ-Кирти въ Системѣ Индовъ были перьвые мужъ и жена. Чрезъ Пуррусъ разумѣется Богъ, или изъясняя, бытїе, а чрезъ Пиръ-Кирти его свойства благости.

(37) Могатъ. Въ другихъ мѣстахъ Беданга матерїя означена чрезъ наименованїе Магатитъ, *великое собранїе вещественности.*

произвели всеобщее смѣшенїе тѣлъ. Свойство противоположенное произволенїю сотворенїя и произволенїю разрушенїя родило въ матерїи съ начала движенїе. (38)

Движенїе сїе было троякое: движенїе или грубая сила (39) движенїе или сила разъединяющая, (40) движенїе или сила лѣности, (41) тогда дѣйствїе противныхъ причинъ произвело Акасгъ (ефиръ), (42) начало (стихїю) невидимое, имѣющее свойство переносить звукъ.

---

(38) Аганкаръ. Сїе названїе отъ слова до слова значитъ: само собою дѣйствующее.

(39) Раясъ.

(40) Тамасъ.

(41) Сатигъ.

(42) Родъ небеснаго начала. Въ другомъ мѣстѣ Бедангъ говоритъ о Акасгѣ, яко о началѣ чистомъ, неосязаемомъ, въ которомъ движутся планеты. „Сїе начало, „говоритъ философъ, не дѣлаетъ нималаго „сопротивленїя; такимъ образомъ планеты движутся въ ономъ безпрестанно „съ перьваго удара полученнаго отъ Бримы или Бога, и до того времени, при„совокупляетъ онъ, не престанутъ дви-

Акастъ произвелъ воздухъ, (43) начало ощущаемое, огонь (44) начало видимое, воду (45) начало текучее и землю (46) начало твердое. Акастъ будучи матерія тончайшая изъ всѣхъ веществъ вознесся на высоту, а воздухъ образовалъ Атмосферу. Огнь совокупившись пустился освѣщать и согрѣвать средину тверди небесной, (47) Вода пресилена будучи тяжестію земли покрыла поверхность оной. Такимъ образомъ освободился міръ изъ лона тьмы, гдѣ вѣчное существо его заключало. Тотчасъ во вселенной явился порядокъ, образовались седмь небесъ (48) и утвердились на своихъ мѣстахъ седмь міровъ для су-

„гаться, когда онъ остановитъ среди „самаго ихъ теченія.„

(43) Баіовъ.

(44) Тежъ.

(45) Іоалъ.

(46) Приттави.

(47) Девта, въ которой по достоинству Сюражъ, солнце, занимаетъ перьвое мѣсто.

(48) Имена седьми небесъ суть: Бу, Буба, Сургъ, Мога, Юннокъ, Тапу и Суттагъ.

ществованія до великаго разрушенія (49) и когда всѣ вещи возвратятся въ нѣдра вышняго. (50)

Богъ видя землю во всей ея красотѣ и растѣнія во всемъ ихъ цвѣтѣ, (51) послалъ съ начала *понятіе* (52) дабы оно пріявъ на себя довольное количество органовъ и различныхъ образовъ, произвело различныхъ животныхъ (53) на земли. Сіе животнымъ даровало пять чувствъ: Осязаніе, видѣніе, обоняніе, вкусъ, слышаніе (54); человѣка же сверхъ

Седьми же міровъ: Оттталь, Битталь, Сциттталь, Іоаль, Таллатталь, Риссаталь и Патталь. Авторъ сего описанія позабылъ истолковать сіи названія и употребленіе седьми небесъ, о чемъ самъ довольно раскаевался.

(49) Магапирли.

(50) Мухтъ.

(51) Биргалотта.

(52) Мунъ.

(53) Жунтъ.

(54) Пять чувствъ называются: Сюппурсина, Шовковна, Назига, Риссенна, и Кюрнова.

сего одарило еще разсужденїемъ, (55) для отличїя отъ всѣхъ прочихъ животныхъ.

Твари были образованы обоего пола, (56) дабы могли бытїе свое продолжать на земли безпрестанно: всѣ растѣнїя начали производить плоды и сѣмена, земля покрылась прїятною зеленью, дабы отъ того всѣ животныя получали себѣ пропитанїе.

Нарудъ.

Что должно разумѣть, Отче мой! чрезъ понятїе?

Брима.

Оно есть часть всеобщаго существа (57) вселенныя, раздѣленнаго во всѣ твари, для воодушевленїя ихъ на извѣстное время.

Нарудъ.

Что дѣлается съ сею частїю послѣ смерти?

---

(55) Мюнюсъ.
(56)Ниръ и Мадда, значитъ мужъ и жена.
(57) Пурматтима, значитъ собственно великая душа.

Брима.

Она или воодушевляетъ другія тѣла, или какъ капля возвращается въ тотъ неизмѣримый Океанъ, изъ коего съ самаго начала произтекла.

Нарудъ.

Добродѣтельныя души не получатъ ли какого награжденія, а злыя наказанія?

Брима.

Души человѣческія отъ прочихъ животныхъ отличны; первыя одарены разумомъ (58) и различеніемъ добра и зла. Такъ ежели человѣкъ сколько возможно слѣдуетъ сему свѣту, его душа отдѣлившись чрезъ смерть отъ тѣла, возвратится въ существо Божества, дабы болѣе не воодушевлять другихъ тѣлъ. Но души творящихъ злое (59) не свободятся смертію отъ началъ. Они тотчасъ будутъ окружены огнемъ, воздухомъ и Акасгомъ, въ которыхъ будутъ

(58) Юпиманъ.
(59) Мундъ.

мучимы во Адѣ (60) опредѣленное время. Когда сїе время терпѣнїя кончится, тогда возвратятся они водушевить другїя тѣла, и до того времени не могутъ возвратиться въ лоно Божества, доколѣ не придутъ въ состоянїе непорочности.

Наруд̃ъ.

Какое свойство того состоянїя, (61) которымъ добродѣтельная душа должна наслаждаться послѣ смерти?

Брима.

Непричастное страстямъ соучаствованїе естеству Бога, гдѣ внѣшнее чув-

---

(60) Нирикъ. Инды считаютъ адовъ болѣе осьми, каждый соразмѣрнымъ тяжести наказуемыхъ преступленїй. Брамины не вѣрятъ тому, что человѣкъ въ краткое теченїе своея жизни можетъ учинить преступленїе заслуживающее вѣчное наказанїе, такъ какъ и всѣ добродѣтели не могутъ исходатайствовать ему блаженства вѣчнаго.

(61) Мухти.

ствованіе изчезаетъ. (62)

Нарудъ.

Ты глаголешь, Отче мой, что душа, смотря по тому, совершенно ли она непорочна, не можетъ возвратиться въ лоно Божества; то кудажъ будутъ посланы души тѣхъ людей, коихъ дѣянія въ иной части хороши, въ другой злы?

Брима.

Надлежитъ, чтобъ они очистили свои преступленія во адѣ соразмѣрное время ихъ порокамъ. Послѣ восходятъ на небо для полученія награжденія за свои добродѣтели, гдѣ пробывъ нѣ-

---

(62) Не надобно себѣ представлять, будто Инды сущность высочайшаго блага полагаютъ въ состояніи нечувствительности, что въ самомъ дѣлѣ тоже есть, что и ничтожество. Извѣстно однако, что всякой разъ когда они говорятъ о состояніи души, возвращающейся въ лоно божества, представляютъ, какъ состояніе нечувствительности, совершенно подобное отчужденію мученія и удовольствія. Но здѣсь Брима разумѣетъ видъ восторга и изумленія.

сколько времени возвращаются въ міръ для одушевленія другихъ тѣлъ.

Нарудъ.

Что есть время? (63)

Брима.

Время существуетъ чрезъ всю вѣчность съ Богомъ; но оно не могло измѣряемо быть прежде произведенія движенія; почему, разумъ не можетъ иначе и понять его, какъ чрезъ продолженіе вѣчнопребыванія.

Нарудъ.

Сколько времени долженъ продолжаться міръ сей?

---

(63) Каалъ. Здѣсь пристойно намъ нѣчто сказать о порядкѣ, какъ Инды счисляютъ время. Самое меньшее его раздѣленіе есть Немисгъ, или мгновеніе ока. Три мгновенія составляютъ каанъ; пятьдесятъ калновъ, Лиггеръ; десять Лиггеровъ диндъ; два динда, Гурри, кои равняются нашимъ сороку-пяти-минутамъ; четыре Гурри составляютъ паръ; осмь паровъ діень или день. Пятнатцать дней, Пакка; два Пакка Масгъ; два Масга Рибби; три Риб-

Брима.

Доколѣ не совершится четыре обра-

би, Аюнь или годъ, которой имѣетъ триста шестьдесятъ дней; но когда дни неравны, то часы и минуты показывающіе солнечной годъ, оставляются уравнять теченіе луннаго; отъ чего и придается къ сему году мѣсяцъ для уравненія календаря. Годъ, состоящій изъ трехъ сотъ шестидесяти дней они неиначе считаютъ, какъ днемъ девты или тверди небесной; они говорятъ, что для составленія четырехъ обращеній или періодовъ, на которые раздѣляютъ время отъ сотворенія міра, потребно двенатцать тысячь сихъ планетныхъ лѣтъ. Ситтогъ-югъ Періодъ, или истинный вѣкъ, состоитъ у нихъ изъ четырехъ тысячь планетныхъ лѣтъ; Трета-югъ Періодъ, или вѣкъ трoякій, содержитъ оныхъ три тысячи. Дюапуръ-югъ Періодъ, или вѣкъ двоякій изъ двухъ тысячь, и Калль-югъ Періодъ или неправильный вѣкъ только изъ тысячи. Къ симъ четыремъ періодамъ присовокупляютъ они два другіе, имѣющіе быть между разрушеніемъ и обновленіемъ міра, изъ коихъ каждый равняется планетныхъ лѣтъ тысячи. Они ихъ называютъ Сундегъ и Суддассъ; отъ Маперли или всеобщаго разрушенія всѣхъ

щенія; тогда Руддеръ (64) съ своими десятью духами разрушенія пуститъ подъ луною комету, которая зажегши всѣ вещи міръ обратитъ въ пепелъ. Въ то время Богъ останется одинъ; для того, что вся матерія будетъ уничтожена. (65)

Здѣсь оканчивается первая глава Беданга; вторая заключаетъ въ себѣ провидѣніе и книгу животную, матерію столько трудную, что не возможно понять оной безъ совершеннаго познанія Ганскрита. Авторъ Беданга, думая можетъ быть, что философической Катихизисъ, которой мы хотимъ здѣсь помѣстить, былъ весьма простъ и чистъ для суевѣрныхъ и низкихъ душъ, все описаніе сотворенія заключилъ въ Аллегорію, совсѣмъ неспособную для со-

---

вещей до другаго, считаютъ три миліона семь сотъ дватцать тысячь нашихъ лѣтъ.

(64) Тожъ что Шибахъ, Божеское произволеніе разрушенія.

(65) Нисга.

ставленія простонародной Богословіи. Въ семъ повѣствованіи онъ открываетъ свойства Божіи, страсти человѣческія, свойства духовъ и представляетъ ихъ дѣйствіе. Мы предпринимаемъ перевесть сію особенную Аллегорію, которая можетъ служить предметомъ любопытства, для большей части нашихъ читателей.

Бримъ существовалъ чрезъ всю вѣчность въ видѣ, въ измѣреніяхъ своихъ безпредѣльномъ. Когда ему угодно стало сотворить свѣтъ, то рекъ: *Востани о Брима!* (66) вдругъ изшелъ изъ чрева его духъ пламеннаго цвѣта, имѣющій четыре главы и толикоежъ число рукъ. Сей взирая округъ себя и невидя ничего кромѣ сего неизмѣримаго образа, изъ котораго онъ произшелъ, предпріялъ шествіемъ своимъ оной измѣрять. Тысячу лѣтъ тщился онъ изслѣдовать его величину, но послѣ всѣхъ своихъ трудовъ

---

(66) Премудрость Божія.

остался въ такомъ же невѣденiи, въ какомъ былъ прежде.

Погруженный въ недоумѣнiи Брима презрѣлъ свое шествiе, простерся предъ лицемъ того, на кого онъ взираетъ, и покланялся ему во всѣхъ четырехъ лицахъ. Тогда Всемогущiй гласомъ равняющимся десяти тысячамъ громовъ рекъ тако: „Благо содѣлалъ еси о Брима! не „можеши бо измѣрити мя. Иди и со„зижди мiръ!„ — Како возмогу азъ создати его! „Воззови мя и возможеши„ — о Боже вскричалъ Брима! — безконеченъ въ могуществѣ.

Брима съ сего часа началъ представлять образы всѣхъ вещей, яко бы они предъ очи его были возмечтаемы. Онъ сказалъ „да будутъ вещи сiи и все, что мнѣ „представляется, вещественно.„ Тогда видъ ихъ поразилъ Бриму страхомъ, дабы они не уничтожились. О! безсмертный Бримъ, ктожъ будетъ сохранять видимыя мною вещи! вскричалъ онъ. Внезапу духъ синяго цвѣта изшелъ изъ устъ его и сказалъ „Азъ есмь„ — да будетъ

убо имя тебѣ Бистенъ (67) поелику ты пріемлешь всѣхъ вещей сохраненіе.

Тогда Брима повелѣлъ Бистену сотворить всякаго рода животныхъ, и для ихъ пропитанія прозябаемыхъ, дабы они обладали землею самимъ имъ созданною. Бистенъ сотворилъ всѣ роды звѣрей, рыбъ, птицъ, насѣкомыхъ и земноводныхъ. Травы и древа процвѣли еще подъ его рукою, поелику Брима облекъ его Всемогуществомъ. Для управленія всемъ недоставало еще человѣка. Брима повелѣлъ Бистену онаго образовать; Бистенъ свой трудъ началъ; но люди были слабы и немощны. Ибо какъ Бистенъ не могъ вліять въ нихъ разсужденія, потому они кромѣ виду во всемъ подобны были звѣрямъ; они не имѣли другихъ склонностей, кромѣ удовольствованія только плотскихъ своихъ желаній.

Брима разгнѣванной людьми уничтожилъ ихъ бытіе, вмѣсто же ихъ произ-

---

(67) Провидѣніе Божіе.

велъ изъ собственныхъ нѣдръ четырехъ лицъ, которыхъ и назвалъ четырмя различными именами. Первое именовалъ онъ Синнокъ, (68) второе Синнунда, (69) третїе Соннатинъ, (70) четвертое Соннинкунаръ (71); Брима повелѣлъ управлять имъ всѣми тварьми и владычествовать навсегда мїромъ; но они кромѣ прославленїя Божїя ничего дѣлать не хотѣли представляя то, что они не имѣютъ склонности (72) содержать тварей въ своемъ подданствѣ.

Брима видя повелѣнїя свои презрѣнными разгнѣвался, тотъ часъ духъ темнаго цвѣта предсталъ предъ его очи: онъ всталъ предъ Бримою и проливалъ слезы, по томъ возведъ очи свои: кто я? спросилъ его, и гдѣ должно быть мое пребыванїе? „да будетъ имя тебѣ

(68) Тѣло.
(69 Жизнь.
(70) Вѣчнопребыванїе.
(71) Разумное существованїе.
(72) Туммю-гунъ.

,,Руддеръ; (73) отвѣтствовалъ Брима, ,,и пребыванїе твое внутренность при,,роды, но пойдемъ о Руддеръ! обра,,зуй человѣка для управленїя мїромъ.,,

Руддеръ тотъ часъ повиновался его велѣнїю; онъ началъ свой трудъ; но люди имъ сотворенные были свирѣпѣе тигровъ. Неимѣя ничего въ сложенїи своемъ кромѣ свойства разрушать они въ краткое время были истреблены другъ отъ друга; поелику единственная склонность ихъ была только свирѣпство. Тогда Брима, Бисгенъ и Руддеръ соединивъ воедино свои силы сотворили десять человѣкъ, коимъ имена были: Нарудъ, Дико, Басгиста, Бирга, Киркю, Пюлла, Пюлиста, Онжира, Оттери, и Мюриши, (74) а общее наименованїе Му-

(73) Плакса, для того, что онъ произведенъ плачущимъ. Сїе есть одно изъ наименованїи Шибага, Божескаго свойства разрушать.

(74) Знаменованїе сихъ именъ есть слѣдующее: разумъ, справедливость, подражанїе, учтивость, благочестїе, гордость, терпѣнїе, благопрїятїе, коварство, тлѣнность.

нїи (75). Потомъ Брима произвелъ Дирмо (76) изъ своей груди, Адирмо (77) изъ спины, Лоабъ (78) изъ устъ и Камъ (79) изъ сердца. Сїе послѣднее созданїе была жена; Брима воззрѣлъ на ее очами страсть изъявляющими; но Мунїи сказали ему, что это его дщерь. Брима пожавъ своими плечами произвелъ младую дѣву, имѣющую на челѣ своемъ краску, которую онъ и назвалъ Луджа (80). Брима почитая одежду свою недовольно прелестною, для воззрѣнїя на Камъ, прїялъ другую и произвелъ десять женъ, изъ коихъ даровалъ каждому Мунїи по одной.

Въ семъ отдѣленїи Бедангъ-Гастера находится пространное наказанїе Сюражъ-Бюновъ или дѣтей солнца, коимъ приписываютъ управленїе мїра въ первобытное онаго теченїе; но какъ сїе не

(75) Вдохновенные.
(76) Счастїе.
(77) Несчастїе.
(78) Желанїе.
(79) Любовь.
(80) Цѣломудрїе или стыдъ.

иное что есть, какъ плодъ почтенія, оказываемаго женамъ и дѣтямъ, то мы не будемъ извѣстіемъ сихъ Аллегорій истощевать терпѣніе нашихъ читателей. Брамины прошедшихъ вѣковъ составили многія книги, содержащія различныя повѣсти о жизни и дѣйствіяхъ сихъ мнимыхъ Царей, дабы тѣмъ основательнѣе изложить систему нравоученія подъ покровомъ сихъ повѣствованій; и сіе то было главнымъ началомъ премѣненія вѣры Индѣйскаго народа, естьли только народъ въ какой нибудь странѣ имѣетъ нужду въ случайныхъ причинахъ для премѣненія своихъ мнѣній о матеріи столь важной и столь сокровенной.

Мнѣнія Автора Беданга, касающіяся до вѣры, не вовсе противны философіи. Онъ съ начала полагаетъ, что Богъ создалъ міръ изъ ничего, и что сей міръ опять нѣкогда обратится въ ничто; наипаче изъ оныхъ видны единосущіе, безконечность, и всемогущество высочайшаго существа. Хотя онъ сверьхъ

того описываетъ много еще подверженныхъ ему существъ; но и то ясно, что сихъ неиначе представляютъ, какъ только Аллегорическими, и что ни самъ онъ, ни его послѣдователи, по крайней мѣрѣ ученѣйшая оныхъ часть не принимаютъ сїи существа за дѣйствительныя и положительныя. Хотя непросвѣщенные Инды сїи постороннїя божества почитаютъ выше, нежели какъ Христїане Ангеловъ; однако единосущїе Божїе есть всегда главнѣйшимъ правиломъ священнаго ученїя всѣхъ Браминовъ.

Чтожъ касается до мнѣнїя сего философа, что душа послѣ смерти облекается тѣломъ, состоящимъ изъ чистѣйшихъ началъ, то оно не есть частное однимъ Браминамъ; оное отъ Дрюидовъ прешло къ Европейскимъ Грекамъ, что подлинно означено у Гомера подъ именемъ Доло. Но способъ, которому слѣдуетъ человѣческая душа въ преселенїи въ различныя тѣла, есть его вымышленїя. Какъ онъ для основа-

тельнаго ученія положилъ, что она есть часть великой души или часть божества все живущее одушевляющаго, то не находитъ довольной причины вѣрить, дабы самая сія часть дарующая человѣку жизнь преселялась изъ тѣла совсемъ въ животное особеннаго рода. Въ его положеніи сіе преселеніе не унижаетъ ни мало достоинства души, для того что она свободившись отъ сихъ тѣлесныхъ узъ пріемлетъ свое первобытное состояніе.

Послѣдователи Бедангъ-Гастера существованіе физическаго зла не пріемлютъ. Они держатся того, что Богъ создалъ всѣ вещи совершенно хорошими, но человѣкъ будучи дѣйствующее свободное могъ сдѣлаться виновнымъ зла нравственнаго самъ. „Поелику Богъ, „говорятъ они, не имѣетъ другой склон„ности кромѣ благодѣянія, то и злость „противниковъ общества, всеобщій по„рядокъ природы токмо ненарушаю„щихъ, не инымъ чемъ наказуетъ, какъ „только уныніемъ и скукою, кои суть

„естественныя слѣдствія порочныхъ „дѣйствій.„ Такимъ образомъ просвѣщенные Брамины вѣрятъ, что и самой адъ, о которомъ упоминается въ Бедахъ, неиное что есть, какъ токмо устрашеніе народа, и удобность укрѣпить силу нравственныхъ обязаній въ душахъ ихъ; подлинно же нѣтъ другаго ада, кромѣ мученія совѣсти и печальныхъ слѣдствій, которыя суть нераздѣльные сопутники злыхъ дѣяній.

Прежде нежели начнемъ ученіе Неадирсенъ-Гастеры за потребное почитаемъ предложить переводъ перьвой главы Дирмъ-Гастеры. Она подаетъ великую ясность на правила вѣры, общія двумъ великимъ сектамъ Индовъ. Она начинается съ разговора между Бримою или мудростію Божіею и Нарудомъ или разумомъ человѣческимъ.

Нарудъ.

О ты перьвое произведеніе Божіе! Какое существо есть всѣхъ высочайшее.

Брима.

Безконечный и Всемогущїй Бримгъ. (*)

Нарудъ.

Изключенъ ли онъ изъ подданныхъ смерти?

Брима.

Подлинно; будучи безтѣлесенъ и вѣченъ.

Нарудъ.

Кто создалъ мїръ?

Брима.

Богъ по своему всемогуществу.

Нарудъ.

Отъ кого можемъ мы надѣяться себѣ благополучїя?

(*) Мы уже сказали, что Бримга есть родительный отъ Бримгъ, и что Брамины почитаютъ мудрость главнымъ свойствомъ Божїимъ.

Брима.

ОтЪ Крисгена (81). ВсякЪ кто его попроситЪ, насладится блаженствомЪ вЪ небѣ.

НарудЪ.

Какой есть его образЪ?

Брима.

ОнЪ не имѣетЪ никакого образа; но чтобЪ вмѣстить какое нибудь понятїе вЪ душахЪ человѣческихЪ, кои не могутЪ себѣ представить бытїя невещественнаго; онЪ представляется подЪ различными образами.

НарудЪ.

Но какой образЪ ему свойственнѣе представить мы можемЪ?

Брима.

Ежели ваше воображенїе не можетЪ благоговѣть кЪ нему безЪ представленїя его образа, то представте себѣ, что

---

(81) КрисгенЪ произходитЪ отЪ *Крисгъ* податель, и *Ана* радость. Одно изЪ множества БожескихЪ наименованїй.

его очи подобны трилиственнику; растѣнie небольшое (имѣющее цвѣтъ свой свѣтложелтой). Что зракъ его лица есть облачный; что его одежда изткана изъ сiянiя солнечнаго, и что имѣетъ онъ четыре десницы.

Нарудъ.

Какое понятiе сей образъ можетъ дать намъ о всемогуществѣ.

Брима.

Представь очи его подобными трилиственнику, дабы понять что они суть всегда отверсты; ибо сей цвѣтъ никогда ничѣмъ не повреждается и есть наипревосходнѣйшiй. Цвѣтъ, подобный облачному, изображаетъ ту мрачность, въ которой онъ скрывается отъ очей смертныхъ. Блистанiе его одѣянiя изображаетъ неописанное Величество; четыре же длани представляютъ силу его и могущество.

Нарудъ.

Какiя вещи прiятны ему для жертвоприношенiя?

Брима.

Вещи чистыя и приносимыя отъ добраго сердца. Но признанныя закономъ нечистыми, или такїя, кои осквернены прикосновенїемъ порочныя жены, вещи вашимъ сердцемъ токмо вожделенныя, коварствомъ или притѣсненїемъ ближняго прїобрѣтенныя, или Естественный недостатокъ имѣющїя недостойны величества Божїя.

Нарудъ.

И такъ мы должны жертвовать ему вещами чистѣйшими и никакого недостатка неимѣющими для того, дабы Богъ могъ ихъ съѣсть или выпить; ибо нѣтъ другой причины къ чемубъ служили сїи жертвоприношенїя.

Брима.

Богъ ни пьетъ ни ѣстъ, какъ дѣлаютъ смертные; но ежели таковыя вещи и вамъ противны, то какъ могутъ быть они прїятны Богу. Понеже прїятныя вещи сего мїра суть предметомъ всѣхъ людскихъ желанїй, то Богъ

токмо изъ сихъ вещей желаетъ произвольнаго приношенія, яко сильнѣйшаго доказательства ихъ къ нему преданности и любви.

Нарудъ.

Какъ Бога преклонять надлежитъ на наши молитвы?

Брима.

Совершеннымъ безкорыстіемъ, Боготворя его совершенства, признавая его благодѣянія и удивляясь его Величеству.

Нарудъ.

Но духъ человѣческій можетъ ли быть постояненъ въ почитаніи Бога, когда по своему Естеству премѣненъ и не утвердясь на одномъ предметѣ спѣшитъ къ другому?

Брима.

Справедливо; привычка человѣческая есть сильнѣе, нежели слонъ, котораго люди нашли способнымъ къ подданству столько, что никогда не употребляли усилія къ подверженію его; а излиш-

нихъ прихотей своихъ одолѣть не могли; но Анкасъ (82) духа есть истинная мудрость, предъ которою суета всѣхъ мiрскихъ вещей обнажается.

Нарудъ.

Гдѣжъ найти истинную мудрость?

Брима.

Въ сообществѣ разумныхъ и добродѣтельныхъ мужей.

Нарудъ.

Но сердце въ презрѣнiе насилiя желаетъ богатствъ, женъ, и всѣхъ мiрскихъ увеселенiй? Какимъ же образомъ воздержать сiи желанiя?

Брима.

Ежели разумъ не можетъ укротить, то надлежитъ умерщвлять ихъ покаянiемъ. На сей конецъ надлежитъ обязать себя торжественнымъ и всенароднымъ желанiемъ, опасаясь того, что опредѣленiе за противное сему, ни

---

(82) Наименованiе Анкасъ, дань желѣзному орудiю служащему къ усмиренiю слона.

мало не уступитъ жалостному себя насилїю съ прїобрѣтенїемъ сего сопряженному.

Нарудъ.

Мы видимъ, что всѣ люди подвержены смертной участи; какое состоянїе воспрїиметъ ихъ послѣ оной?

Брима.

Добродѣтельныя души наслаждаться будутъ въ небѣ блаженствомъ соразмѣрное время тому, сколь пристрастны были они ко внушенїямъ мїра; но души праведныхъ преселятся въ лоно Божїе, да болѣе не воодушевятъ тѣлесъ смертныхъ. Злые будутъ наказаны въ Нирикке или Адѣ извѣстное растоянїе времени; послѣ чего позволится имъ искать новаго въ тѣлесахъ обитанїя.

Нарудъ.

Ты говоришь Отче мой о Богѣ, какъ будтобъ онъ былъ одинъ; но у насъ говорится что Рамъ, котораго мы имянуемъ Богомъ, рожденъ въ домѣ Жас-

саритъ; что Крисгенъ, котораго также мы исповѣдуемъ Богомъ, рожденъ отъ фамиліи Басдео также многіе другіе; и такъ какимъ образомъ должны мы разумѣть сію тайну?

Брима.

Вы должны почитать сіи рожденія какъ особенныя откровенія Божескаго провидѣнія, для нѣкоторыхъ извѣстныхъ причинъ, каковыя случились съ шестнатцатью стами женъ названныхъ Гопи, когда всѣ жители Серендипскіе (83) были побиты на войнѣ. Жены проливали молитвы для воскрешенія своихъ мужей; ихъ желанія были исполнены въ тужъ самую ночь, и они опять съ оными совокупились. Не надлежитъ при семъ думать, чтобъ Богъ будучи главною причиною при семъ произведеніи былъ подверженъ страстямъ и непостоянствамъ человѣческимъ будучи по естеству своему духъ безтѣлесный и чистѣйшій. Онъ можетъ въ

---

(83) Острова Цеилона.

одно и тожъ самое время находиться въ тысячи различныхъ мѣстахъ безъ нарушенія и премѣненія своего бытія въ Божественномъ своемъ Естествѣ.

Не прилагая особеннаго о сей главѣ разсужденія, она сама довольна для доказательства того, что доселѣ въ Европѣ вѣру Индовъ представляли страннымъ образомъ. Послѣдователи Неадирсенъ-Гастера многимъ различествуютъ въ своей философіи отъ послѣдователей Беданга, хотя обои согласны въ единосущіи Высочайшаго существа. Но чтобъ дать понятіе о философіи Неадирсена, мы хотимъ помѣстить здѣсь нѣкоторыя выписки изъ сего Гастера.

Неадирсенъ сложено изъ Неа, что значитъ, должность, истинна; и изъ Дирсенъ показать, изъяснить; потому сіе слово можетъ изображено быть *чрезъ изъясненіе истинны;* хотя оно не столь почитается древнимъ, какъ Бедангъ, однако думаютъ, что Гутамомъ, нѣкоторымъ философомъ, не прежде писано, какъ около четырехъ тысячь

лѣтъ назадъ. Философїя сего Гастера есть паче всѣхъ Метафизическа, и весьма отвлеченна; Авторъ сего описанїя долженъ признать въ Гутамѣ свое облегченїе, такъ что не смотря на всѣ труды, понесенные имъ при дѣланїи справедливыхъ опредѣленїй словъ, онъ не могъ полагаться совершенно на оныя. Въ семъ состоянїи неизвѣстности предпочелъ онъ держаться простаго значенїя словъ, наипаче, дабы свободной его переводъ совершенно могъ изразить мысли его Автора.

Всѣ Бенгальскїе Инды и всѣ восточныя провинцїи Индостана почитаютъ Неадирсенъ какъ священную Гастеру, но Деканскїе, Коромандельскїе и Малабарскїе совершенно оную отвергаютъ. Она состоитъ изъ семи томовъ; но Автору сего описанїя ни одинъ изъ оныхъ не попался кромѣ перваго, которой онъ по случаю своего пребыванїя въ Англїи оставилъ для сохраненїя въ Бриտанской архивѣ. О прочихъ ничего въ извѣстїе положительнаго сказать не

можно кромѣ того, что они заключаютъ въ себѣ полную систему Богословїи и философїи Браминовъ Неадирсенской секты.

Гутамъ такъ, какъ Авторъ Беданга, не начинаетъ свое разсужденїе отъ извѣстнѣйшаго (a priori). Онъ разсматриваетъ настоящее состоянїе природы и способности разума столько, сколь возможно разуму человѣческому проникнуть во глубину оныхъ, на чемъ основываетъ доказательство всѣхъ слѣдствїй. Онъ заключаетъ всѣ вещи подъ шестью главными началами, каковыя суть: существованїе, качество, движенїе, видъ, цвѣтъ и составленїе. (84) Подъ словомъ существованїе смотря по времени, пребыванїю, и свойству разумѣетъ онъ землю, воду, огонь, воздухъ и Акасгъ. Первыя четыре грубѣйшїя начала извѣстны по непосредственному тѣлесныхъ чувствъ внушенїю; а Акасгъ,

(84) Въ подлинникѣ Ганскрита сїи шесть вещей называются, Дирба, Гоонъ, Кирмо, Сюмманїа, Бизгезгъ, Саммабае.

время, пространство, душа и духъ суть опредѣленіе мысленнаго искуства.

Онъ разсуждаетъ, что всѣ предметы понятія вещественны, для того что мы не понимаемъ болѣе естества твердаго куба, когда не можемъ вообразить самой величины его пространства. Онъ увѣряетъ, что величина времени и пространства есть равнымъ образомъ не постижима; но ежели допустить, что пространство есть существованіе вещественное, то должно будетъ допустить, что и время тожъ; онъ также доказываетъ, что душа или начало жизни есть начало чистѣйшее и всѣ вещи проницающее; ибо говоритъ онъ, какъ понятіе, которое будучи одно по опредѣленію искуства въ животныхъ, не можетъ произвесть ни воображенія, ни жизненнаго движенія, то душа должна быть необходимо начало различествующее отъ одного и другаго.

Авторъ Беданга (85) говоритъ: Гу-

(85) Система принятая множествомъ Браминовъ.

тамъ „обрѣтая невозможнымъ предста-„вить въ мысляхъ понятіе существа, „заключаетъ, что вся природа не иное „что есть какъ истинное привидѣніе. „Но какъ воображеніе не иначе можетъ „дѣйствовать, какъ на существованія „вещественныя, и поелику мы того не „понимаемъ, что оно можетъ дѣйство-„вать и на себя самаго, то должно за-„ключить, что она есть вещь, изъ ка-„кой нибудь матеріи состоящая, иначе „философія должна разрушиться.„

Онъ наконецъ оставляетъ изъясне-ніе того, что называетъ вторымъ на-чаломъ, или *Гоонъ*, которое по его мнѣ-нію заключается въ сихъ двадцати че-тырехъ вещахъ: образъ, вкусъ, запахъ, осязаніе, звукъ, число, качество, тя-жесть, твердость, жидкость, упру-гость, соединеніе, отдѣленіе, предки, потомки, дѣлимость, недѣлимость, слу-чайность, понятіе, удовольствіе, ску-ка, желаніе, отвращеніе и сила. (86)

---

(86) Сіи двадцать четыре вещи таковымъ же здѣсь слѣдующимъ порядкомъ име-

Кирмо или движенїе по его мнѣнїю есть двоякое, или кривое, или прямое. Самманїа или видъ, которой у него составляетъ третїе начало, заключаетъ животныя и всѣ произведенїя естества. Онъ опредѣляетъ Бисгесъ чрезъ стремленїе матерїи къ произведенїю. Саммабакъ или его послѣднее начало есть художественное составленїе или образованїе вещей; какъ напр. Статуя, сдѣланная изъ дерева, домъ каменной, матерїя, изотканная изъ хлопчатой бумаги.

Подъ сими шестью вещами Гутамъ разумѣетъ (какъ мы уже сказали) всѣ вещи нашими чувствами постигаемыя; доказавши ихъ естество и начало совершенно философскимъ образомъ онъ заключаетъ, что пять вещей непремѣнно должны быть вѣчными. Первая изъ

нуются: Рупъ, Рисъ, Гундъ, Суппюрса, Шубардо, Сирика, Пурриманъ, Гурришта, Дирбишта, Сирмига, Ганскань, Сангоотъ, Бибагъ, Пиррибла, Паршикка, Аппоршикша, Аддаристо, Бюдъ, Суа, Дикъ, Иша, Дасгъ, Іотна.

оныхъ есть Пиррумъ - Аттима, или душа вселенныя, которую онъ признаетъ невещественною, единою, невидимою, вѣчною, нераздѣлимою, премудрою, совершенное имѣющею спокойствïе, произволенïе и могущество. (87)

Второе вѣчное начало есть Жïве-Аттима, или душа жизненная, которую онъ полагаетъ вещественною, приписывая ей слѣдующïя свойства: число, качество, умаленïе, протяженïе, дѣлимость, понятïе, скуку, желанïе, отвращенïе, случайность и силу. Онъ приводитъ многïя доказательства для утвержденïя своего мнѣнïя, что сïя душа жизненная различна отъ души вселенныя, и симъ то послѣдователи Беданга и послѣдователи сего Неадирсена между собою разнствуютъ. Первые утверждаютъ, что нѣтъ другой души въ свѣтѣ, кромѣ Бога, другïе же признаютъ, что есть еще одна, потому что сïи не мо-

(87) Сïи свойства Божïи суть: Нидакаръ, Акитта, Одерисса, Нитта, Аппартикта, Бюдсирба, Сюккъ, Итта, Iотна.

гутъ понять, какимъ бы образомъ Богъ могъ имѣть тѣ страсти и волненїя, какїя чувствуютъ они въ самихъ себѣ, и какимъ бы образомъ онъ могъ причастенъ быть злу. По мнѣнїю Автора Неадирсенъ-Гастеры зло творить можетъ только Жїве-Аттима, или жизненная душа. Она есть началомъ ненасытнаго и чрезмѣрнаго самолюбїя, Богъ же пребываетъ въ вѣчномъ покоѣ не имѣя другой склонности кромѣ благотворенїя.

Третїе вѣчное начало по мнѣнїю Гутама есть время или вѣчнопребыванїе, которое по его мнѣнїю по необходимости должно существовать навсегда и по сей причинѣ должно быть вѣчно. Четвертое начало есть пространство или протяженїе, безъ котораго ничто быть не можетъ; и какъ сїе начало имѣетъ всѣ свойства, наипаче что оно безпредѣльно, то изъ сего выводитъ онъ, что должно быть и вѣчно. Пятое вѣчное начало есть Акасгъ, начало чистѣйшее, тончайшее, наполняющее всякое

пустое пространство, и состоящее изъ частицъ безконечно малыхъ и вѣчныхъ. „Богъ, говоритъ онъ, не можетъ „ни сотворить, ни уничтожить сїи „Атомы, какъ по причинѣ любви ко „всему созданїю хранимой, такъ и по „необходимости ихъ существованїя, „но они токмо подвержены его воли.„

„Богъ, говоритъ Гутамъ, нѣкогда „одарилъ сїи Атомы, (какъ справедливо „симъ ихъ почтить можемъ) грубостїю „съ такимъ влїянїемъ, по которому „они соединяясь между собою произвели „четыре великїя начала. Огонь, воздухъ, „воду и землю. Сїи стихїи какъ были „Богомъ съ самаго начала опредѣлены „къ тому, чтобъ быть основанїемъ „всѣхъ прозябенїй, то Жїве-Аттима „присоединясь къ онымъ, была причи-„ною произведенїя на поверхности зем-„ной множества животныхъ и ра-„стѣнїй.„

„Сїяжъ самая жизненная душа, про-„должаетъ Гутамъ, совокупившися съ „частицами или Атомами животнаго,

„может совокупиться съ Атомами че-„ловѣческими.„ Сіе преселеніе различается тремя названіями: Миркъ, Мирренъ, и Пирра-Пюрра-Пюрвесгъ; последнее значитъ премѣненіе жилища на земли. Превосходство человѣка послѣдуя философіи Неадирсена состоитъ единственно въ совершеннѣйшемъ его составѣ, отъ котораго проистекаютъ разумъ, разсужденіе и память, кои хотя имѣютъ такъ же и другія животныя, но въ нижшемъ степени, по причинѣ слабѣйшаго ихъ сложенія.

Гутамъ сходствуетъ съ Авторомъ Беданга, что душа послѣ смерти переселяется въ тѣло состоящее изъ огня, воздуха и Акасга, когда въ плоти, въ коей она обитала, мало украсилась благочестіемъ и добродѣтелію; но ежели все мірскія внушенія презрѣла, въ такомъ случаѣ воспріемлется въ лоно великія души природы, да не воодушевитъ болѣе тѣлъ животныхъ. „Таково „будетъ, говоритъ Философъ, награж-„деніе всѣмъ тѣмъ, кои покланяются

,,Божеству, прославляя его совершенства ,,и пламенѣя къ оному чистѣйшею лю- ,,бовїю, а не надеждою блаженства.,, Чтожъ касается до тѣхъ, кои почитаютъ его въ надеждѣ будущаго блага, то ихъ желанїя будутъ удовольствованы въ небѣ на нѣкоторое только время; потомъ должно будетъ имъ очистить свои преступленїя въ соразмѣрномъ мученїи, послѣ чего ихъ души возвратятся на землю искать новыхъ себѣ жилищъ, и когда случай приведетъ, будутъ можетъ быть соединены съ совокупленными Атомами первобытнаго состоянїя. Тогда ни едина изъ нихъ не будетъ памятовать прошедшаго своего состоянїя, естьли оное не будетъ откровенно отъ Бога, что по особенному благоволенїю даруется весьма малому числу людей, кои для сего и отличаются наименованїемъ *Жатъ-Сюммонъ* т. е. кои содержатъ въ памяти прошедшее свое состоянїе.

Авторъ Неадирсена въ видѣ нравственныхъ наслѣдїй показываетъ, что

отеческимъ преступленіямъ бываютъ въ наказаніи причастны дѣти, и что напротивъ добродѣтели дѣтей уменшаютъ отеческое наказаніе въ Нирикѣ и преселяютъ ихъ на земли. Паче всѣхъ пороковъ обращается онъ къ неблагодарности (88), какъ пороку ненавистнѣйшему. „Души виновныя въ семъ „ужасномъ преступленіи, пребудутъ „во адѣ дотолѣ, пока солнце пребудетъ „на небѣ, или до всеобщаго разрушенія „всѣхъ вещей.„

„Разумъ, говоритъ Гутамъ, образуется совокупнымъ дѣйствіемъ чувствъ.„ Онъ ихъ считаетъ шесть; пять внѣшнихъ (89) и одно внутреннее. Онъ последнее называетъ *Маню*, и кажется, что чрезъ сіе имя разумѣетъ совѣсть. Въ семъ полагаетъ онъ такъ же разумъ (90) понятіе, (91) и память, и заклю-

---

(88) Миттендро.

(89) Шакусь, Грабань, Разань, Гранапъ, Тавасгъ.

(90) Оннюмань, Разумъ.

(91) Юпиманъ, Понятіе.

чаетъ, что сїи не что иное суть, какъ способность, коею люди могутъ прїобрѣтать знанїя. Напослѣдокъ онъ приступаетъ къ изъясненїю способа, по которому сїи чувства дѣйствуютъ.

Зрѣнїе, говоритъ онъ, зависитъ отъ Ганскара, или качества тѣлъ, кои отражаютъ отъ всѣхъ частей поверхности своей частицы свѣта въ очи втекающїя. Такимъ образомъ предметъ есть совершенное его начертанїе въ органѣ зрѣнїя, которое душа принимаетъ. Онъ присовокупляетъ къ сему, что ежели на представленной очами образъ, душа своего вниманїя не обращаетъ, то премѣны никакой мы въ себѣ не чувствуемъ. Человѣкъ въ глубокой задумчивости хотя и имѣетъ очи отверстыя на свѣтъ, но ничего предъ собою не видитъ. „Цвѣты, говоритъ Гутамъ, суть „особенныя чувствованїя ока, соразмѣр„ныя количеству отраженнаго отъ твер„дыхъ тѣлъ свѣта.„

Гутамъ опредѣляетъ слышанїе такимъ же образомъ, какъ и Европѣйскїе

философы съ тою только разностїю, что онъ думаетъ, что звукъ доносится до насъ не чрезъ воздухъ, но чрезъ то чистѣйшее начало, которое онъ называетъ Акасгомъ. Удивительная погрѣшность въ умозрительной философїи! Онъ опредѣляетъ вкусъ чрезъ чувствованїе языка и гортани, произведенное отмѣннымъ видомъ частицъ составляющихъ пищу. Запахъ, говоритъ онъ, состоитъ въ отдѣленїи частицъ отъ тѣлъ ударяющихъ въ наши ноздри. Осязанїе производимое прикосновенїемъ до твердыхъ тѣлъ нашею кожею, которая какъ и все тѣло, выключая кости, волосы и ногти, есть органъ сего чувствїя, совершается посредствомъ жилокъ по всему тѣлу простирающихся и соединяющихся въ одну большую жилу Медда называемую. Сїя жила состоитъ изъ особенныхъ двухъ жилъ, чувственной и безчувственной. Она простирается отъ мозгу чрезъ хребетъ до самыхъ ногъ (92). Когда тѣло отъ упраж-

(92) Для чести Гутама должно здѣсь ска-

ненїя ослабло, то и душа отъ дѣйствїя утрудившись преселяется въ жилу безчувственную, что бываетъ причиною успокоенїя чувствъ и глубокаго сна. Когдажъ душа возъимѣетъ побужденїе къ дѣйствїю, то переходитъ въ чувственную часть жилы, и тогда вдругъ являются намъ привидѣнїя. Сїи привидѣнїя суть не ложные образы вещей чувствами или мыслїю прежде постигнутыхъ, хотя разумъ и имѣетъ способность соединять сходственныя понятїя безъ особенныхъ представленїй.

Маню или совѣсть есть внутреннее чувствїе внѣшнимъ предметамъ неподверженное. ,,Оннюманъ или разумъ ,,есть та способность души, по которой мы можемъ заключать о существованїи вещей и ихъ обстоятельствахъ ,,воображая вещи прежде чувствами нашими постигнутыя: такъ напримѣръ,

---

зать, что Анатомїя у Индовъ во все неизвѣстна; потому что ихъ вѣра крайнею строгостїю запрещаетъ касаться мертвымъ тѣламъ.

,,когда мы видимъ дымъ, то заключа-
,,емъ что долженъ быть тутъ огонь,
,,оной производящїй; когда видимъ одинъ
,,конецъ веревки, то заключаемъ, что
,,есть и другой.,,

,,Разумомъ, продолжаетъ Гутамъ,
,,мы научаемся познавать существова-
,,нїе Божїе, которое Боады или Безбож-
,,ники отвергаютъ, для того, что его
,,существованїе чувствами постигнуто
,,быть не можетъ. Безбожники, гово-
,,ритъ онъ, утверждаютъ, что нѣтъ
,,другаго Бога, кромѣ Вселенныя: что въ
,,мiрѣ нѣтъ ни добра ни зла, что душа
,,есть мечта, что животныя существу-
,,ютъ одною машиною ихъ органовъ и
,,смѣшенїемъ началъ, что всѣ произве-
,,денїя природы не иное что суть, какъ
,,дѣйствїе случайнаго вещей стеченїя.,,

Философъ опровергаетъ сїи мнѣнїя Безбожниковъ пространнымъ изъясненїемъ причинъ, употребленныхъ въ вѣрѣ Европейскими Богословами. Разность вѣры, причиняющая въ народахъ суевѣрїе, могла бы дѣйствїе свое оказать и

здѣсь, какъ обыкновенно случается между различными странами; но единообразность доказательствъ, противополагаемыхъ всѣми народами Безбожїю, есть общїй врагъ всѣхъ системъ, Божество отвергающихъ.

„Другая Секта безбожниковъ, говоритъ Гутамъ, думаетъ что все произведено случаемъ (93).„ Вотъ какъ онъ опровергаетъ сїе ученїе; положимъ, что началомъ всѣхъ вещей могъ быть случай, но онъ не инако существуетъ, какъ только мгновенно, премѣнно бывая и уничтожаясь, смотря по обстоятельствамъ, безконечно малое продолженїе имѣющимъ отъ дѣйствїя существъ вещественныхъ; дѣйствїе сїе не есть случай; а необходимое произведенїе естества; двигай наконечникъ у орудїй духовой музыки, увидишь, что ихъ дѣйствїе основано на непремѣнныхъ законахъ; по чему случай не иное что будетъ, какъ дѣйствїе происходящее отъ причинъ сокровенныхъ.

(93) Аддаристо.

,,Понятїе, по мнѣнїю Гутама, есть ,,такая способность, чрезъ которую ,,мы вещи познаемъ во мгновенїе безъ ,,помощи разума. Сїе производится по- ,,средствомъ извѣстныхъ представле- ,,нїй, или извѣстныхъ свойствъ въ та- ,,кихъ вещахъ, каковыя изображаютъ ,,сїи слока: высоко и низко, долго и ,,коротко, велико и мало, грубо и ,,прїятно, холодно и тепло, черно и ,,бѣло.,,

,,Память, по его мнѣнїю, есть приве- ,,денїе на мысль прежняго.,, Она дѣй- ствуетъ въ трехъ различныхъ употре- бленїяхъ, въ вещахъ настоящихъ, смо- тря на время, въ вещахъ отсутствую- щихъ, смотря на мѣсто, и въ вещахъ прошедшихъ и будущихъ. Сею послѣд- нею частїю изчисленїя онъ походитъ, кажется, болѣе на философа, почитаю- щаго за память воображенїе. Напослѣ- докъ онъ оканчиваетъ главныя свойства вещественности всѣхъ перемѣнъ и спо- собностей духа, послѣ чего подробно разсуждаетъ о произведенїи природы.

Произведенїе, говоритъ онъ, можетъ раздѣлено быть на два вида: Жонидге или рожденїе посредствомъ совокупленїя и Аджонидге рожденїе безъ совокупленїя; всѣ животныя произведены по первому и растѣнїя по послѣднему способу. Начало или сѣмя всѣхъ вещей образовано съ самаго начала во всей цѣлости; когдажъ оно возвращается по законамъ природы въ первобытное состоянїе, тогда бываетъ оживотворяемо душею, которая облечена будучи матерїею разнородною претворяетъ его или въ животное или растѣнїе; для того что и растѣнїя имѣютъ такъ же часть жизненной души вселенныя.

Гутамъ пространно въ другомъ мѣстѣ описываетъ провидѣнїе и книгу животную. Въ дѣйствїяхъ человѣка онъ разбираетъ три причины: волю Божїю, силу человѣческую и причины постороннїя или случайныя. Изъясняя первое онъ принимаетъ особенное провидѣнїе; во второмъ полагаетъ свободу произволенїя человѣческаго; въ третьемъ до-

пускаетъ обыкновенныя теченія вещей, соотвѣтственныя общимъ законамъ природы. Какъ при семъ не могъ онъ отвергнуть возможности провидѣнія, принявъ Божіе всемогущество, то говоритъ, что Богъ сего могущества никогда не употреблялъ, но оно пребываетъ въ вѣчноиъ покоѣ нималѣйшаго не имѣя участія ни въ дѣйствіяхъ человѣческихъ, ни въ теченіи дѣйствій природы.

Авторъ Неадирсена продолжаетъ далѣе, что міръ подверженъ естественнымъ разрушеніямъ или возобновленіямъ чрезъ извѣстныя теченія лѣтъ опредѣленнымъ. Онъ раздѣляетъ сіи разрушенія на большія и меншія. Меншія разрушенія должны случиться по изтеченіи обращеній.

Тогда міръ будетъ пожертъ огнемъ, стихіи будутъ смѣшаны, и по прошествіи извѣстнаго пространства времени придутъ въ таковой же порядокъ, каковой имѣли прежде. По свершеніи тысячи сихъ меншихъ разрушеній пріидетъ Маперлей или великое разруше-

нїе; всѣ стихїи разрушатся въ прежнїя ихъ начала, или ихъ первѣйшїе Атомы, и въ семъ состоянїи пребудутъ долгое время. Тогда Богъ святѣйшимъ мановенїемъ своея Воли и благоволенїя созиждетъ Бисгенъ, или грубую силу и вмѣсто разрушеннаго будетъ творенїе новое, то есть, какїя вещи пребывали съ начала, такїя послѣ того будутъ пребывать вѣчно.

Сїи разрушенїя и новыя сотворенїя открыли пространное поле вымысламъ Браминовъ; онѣ подали поводъ къ великому множеству Аллегорическихъ системъ сотворенїя, наполняющихъ Гастеры. И сїежъ самое по истиннѣ было причиною, что произошло столько различныхъ извѣстїи, которыми о миробытїи Индовъ Европа наполнена. Ибо путешественники ея были инные къ той, инные къ другой присовокуплены системѣ. Но не похищая надлежащей чести отъ сихъ писанїй, мы смѣемъ увѣрить, что множество расточенныхъ о семъ предмѣтѣ повѣствованїй, есть только

дѣтское, не говоря, нелѣпое. Надобно думать, что писатели сїи почерпнули наставленїя Браминовъ изъ того послѣдняго ихъ вѣры изложенїя, которое имъ случай доставилъ безъ дальняго любопытства и изслѣдыванїя истинны.

Въ нѣкоторыхъ изъ сихъ обновленїй мїра, Брима, или мудрость Божїя, представляется въ видѣ младенца, положившаго перстъ свой во уста, неодержимо носящагося надъ бездною водъ, сѣдящаго на *Комалѣ*, водяномъ цвѣтѣ, или на листѣ сего растѣнїя. Брамины подъ сею Аллегорїею разумѣютъ не иное, какъ, что мудрость или намѣренїя Божїи въ сїи времена были подобны младенческимъ. Брима своимъ сѣденїемъ на листѣ показываетъ тогдашнихъ вещей непостоянство. Перстъ держимый имъ во устахъ значитъ, что мудрость безконечно существуетъ сама собою, сановитость же отроческая знаменуетъ кругъ безконечной вѣчности.

Иногда одна глава Бримы представляется выставленною изъ раковины

кровавагo цвѣта. Образованïе словами неизобразимое! Здѣсь разумѣется, что мудрость произтекаетъ изъ безмѣрнаго Океана Божества. Иногда онъ представляется звучащимъ во вселенную трубою. Сïе значитъ, что земля есть вещь тлѣнная, которую гласъ его устенъ разрушить можетъ. Брима въ нѣкоторыхъ изъ сихъ обновленïй мïра представляется въ видѣ пресмыкающагося животнаго (змïя), котораго все тѣло облегаетъ черепаху, погруженную въ безконечной пропасти, такъ что другою частïю тѣла поддерживаетъ она мïръ. Пресмыкающееся животное значитъ мудрость, черепаха ея непремѣнность, которая лучше изображается чрезъ провидѣнïе, а неизмѣримая бездна есть вѣчность и безконечность Божïя.

Излагая новое описанïе мнѣнïй Индовъ касающихся до вѣры такъ, какъ и философскихъ знанïй, мы уже далеко простерлись. Несходно кажется съ мнѣнïемъ, каковое имѣютъ на востокѣ, что Инды вѣчность за одно почитаютъ съ

всевѣденїемъ и Всемогуществомъ Божїимъ: многобожїе, въ которомъ ихъ обвиняютъ, есть такъ же не иное что, какъ только Символическое почитанїе Божескихъ свойствъ, которыя они раздѣляютъ на три главныя свойства. Подъ именемъ Бримы они почитаютъ мудрость или Божеское могущество сотворенїя; подъ Бизгеномъ, его провидѣнїе или могущество сохраненїя; наконецъ подъ Сибагомъ свойство разрушенїя.

Сїя система почитанїя, говорятъ Брамины, основана на двухъ причинахъ. Первая, что Богъ будучи невещественъ и слѣдовательно невидимъ, не можетъ разумомъ человѣческимъ постигнутъ быть справедливо въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ находится. Вторая, когда грубое воображенїе человѣческое не вмѣщаетъ въ себя изображенїе свойствъ Божества, то все чувствованїе вѣры должно естественно напечатлѣно быть въ сердцѣ человѣка. По сему самому и представляютъ они Символическїя образы подъ тремя различными свойствами

Божества; Но признаются, что они вовсе ихъ между собою не раздѣляютъ. Бримгъ или Божество высочайшее имѣетъ множество различныхъ наименованій; но предъ очами Индовъ есть ужаснѣйшее нечестіе, представлять его подъ видомъ другимъ, нежели подъ каковымъ уже они представили. Разумъ человѣческій, говорятъ они, можетъ постигнуть хорошо до извѣстнаго предѣла, наипаче изъ сихъ свойствъ токмо до нѣкотораго; какъ же можетъ оно обнять цѣлость, будучи заключено въ тѣсномъ кругѣ опредѣленныхъ понятій?

Что въ извѣстные вѣки, въ извѣстныхъ странахъ разумъ человѣческой признавалъ за Творца вселенныя дѣло рукъ человѣческихъ, то сіе преступленіе усматриваемъ мы какъ всецѣлое заблужденіе вхохновенное и питаемое тщетностію, честолюбіемъ и жадностію корысти основателей различныхъ Системъ-вѣры. Но кто пожелаетъ прилѣжно разсмотрѣть свойство духа человѣческаго, тотъ ясно усмотритъ, что въ

дѣйствiи вѣры общее согласiе есть такоежъ заблужденiе у всѣхъ народовъ. Откровенiе и философiя (въ чемъ должно согласиться), уменшили однако нѣкоторыя изъ сихъ суевѣрныхъ заблужденiй, изъ сихъ нелѣпостей, естественно въ слабыхъ душахъ раждающихся, о предметѣ толикаго таинства исполненномъ. Но неизвѣстно такъ же, нѣтъ ли чего нибудь порочнаго въ тѣхъ предпрiятiяхъ, коихъ единственная цѣль есть вычищенiе мнѣнiй касающихся до вѣры, когда нѣкоторые народы погружены въ нелѣпое идолопоклоненiе, какъ спорятъ о семъ нѣкоторые недовольно просвѣщенные ревнители вѣры.

Въ Индiи такъ, какъ во ммогихъ другихъ странахъ, находятся двѣ Секты вѣры. Одна постигаетъ Божество посредствомъ разума и философiи; такъ какъ напротивъ другая всѣ священныя книги житiй святыхъ, всѣ Аллегорiи прешедшiя къ имъ отъ древности, принимаютъ за членъ вѣры. Слѣдуя тому главному положенiю вѣры Индовъ, что

Богъ есть душа вселенныя и слѣдовательно по всей природѣ разливается, простой народъ почитаетъ всѣ стихіи, и всѣ великіе естества предмѣты, какъ часть Божества, и трудно безъ сомнѣнія слабымъ душамъ представить безмѣрность Высочайшаго существа не впадши въ сіе заблужденіе. Подлинно вѣрованіе въ тлѣнныя вещи, не отъ другаго чего произошло въ народѣ, какъ отъ сего мнѣнія; но просвѣщенные Брамины всѣ согласно отвергаютъ существованіе сихъ внѣшнихъ Божествъ, и всѣ священныя книги древности подтверждаютъ сіе разсужденіе.

Въ честь глубокой древности исторіи и вѣры Индѣйской мы предложимъ здѣсь отрывокъ, почерпнутой изъ предисловія Г. Дова: ,,Подлинно ли, говоритъ онъ, что Инды, слѣдуя преданіямъ исторій, простираются гораздо ,,далѣе въ древность, нежели какой другой народъ? Ето есть пунктъ, для ,,разрѣшенія котораго должны мы употребить доказательства Браминовъ

,,и разсмотрѣть столько, сколько мы ,,находимся въ состоянiи проникнуть ,,титулы, на коихъ они утверждают-,,ся. Ихъ доказательства въ семъ слу-,,чаѣ весьма основательны и съ великою ,,вѣроятностiю могутъ убѣдить, что ,,вѣры, Iудейская и Магометанская, не ,,иное что суть, какъ расколъ того, ,,что содержится въ Бедахъ. Въ памят-,,никахъ неизвѣстной древности при-,,писывается вѣрѣ Iудейской начало во-,,все отмѣнное. Раiя-Тюра, говорятъ ,,Инды, жившiй въ первыхъ столѣтiяхъ ,,Калжуга, имѣлъ сына, которой отъ ,,вѣры Индовъ отпалъ и для того от-,,цомъ изключенъ изъ наслѣдства; от-,,падшiй обратилъ стопы свои на За-,,падъ и утвердилъ свое жилище въ ,,странѣ называемой Моггодъ, гдѣ и ,,основалъ вѣру Iудейскую, которая въ ,,слѣдующее время была испорчена сверхъ ,,того отъ лжепророка Магомеда. На-,,чало Калжута полагается съ 4885 года ,,до нашихъ временъ. Остается теперь ,,познать, можетъ ли сiя исторiя при-

,,способлена быть Терагу и его сыну ,,Аврааму, что самое разсмотрѣть, ,,оставляемъ старанію другихъ.,,

Находится еще и другая причина принуждающая думать о сходствѣ между Бедами Браминовъ и ученіемъ содержащимся въ ветхомъ Заветѣ. Она состоитъ въ томъ, что съ учрежденія вѣры Магометанской основанной на Моисеѣ и Пророкахъ, Брамины совершенно отвергли ихъ четвертую Беду Обатар-Багъ именуемую, почитая что они были причиною Раскола Магометова. Непонятно, какая была сія причина, по которой они не пріемлютъ четвертой части книгохранилища ихъ вѣры. Но это такое дѣло, о которомъ сомнѣваться не можно, и которое всѣми Браминами подтверждается.

Показаніе Индѣйскихъ Боговъ.

Для предостереженія отъ обѣихъ заблужденій могущихъ случиться отъ будущихъ писателей о сей матеріи, и для воздержанія ихъ отъ того, чтобъ они одно знаменующимъ словамъ Индѣй-

скихъ Боговъ не дали различныхъ изъясненій, мы предложимъ здѣсь описаніе, почерпнутое изъ главнѣйшей книги Браминовъ. Показаніе именъ собственныхъ на иностранномъ нарѣчіи есть въ самой вещи толь сухо, что безполезно показывать оное тѣмъ, кои прочетши его не болѣе получатъ себѣ пользы, какъ и миновавши оное.

Бримгъ или Высочайшее существо по мнѣнію Браминовъ имѣетъ множество различныхъ именъ въ Ганскритѣ, но надлежитъ примѣтить, что въ семъ числѣ заключаютъ они имена всѣхъ родовъ могущества, всѣхъ свойствъ и всѣхъ качествъ почитаемыхъ ими за свойственныя Естеству Божїю такъ, какъ имена всѣхъ изображеній, всѣхъ вещественныхъ существъ, подъ которыми Божество почитается. Употребительнѣйшіе суть: Истбуръ, великое произволеніе; Баюбаанъ вмѣстилище благости; Наррѣнь производящій движеніе; Пирримъ-Пуррусъ, первое или Высочайшее существо; Ниринтенъ непричастный страстямъ; Нида-

карЪ невещественный.

Брима, или БогЪ, вЪ его свойствѣ мудрости, почитается подЪ слѣдующими названіями: Аттима-БагЪ, благій духЪ; Беда, знаніе; Беддата, дарующій знаніе; БисгесгЪ-РиккЪ, красота творенія; СюрражистЪ, Пюрмисти, ПиттамагЪ, Гиринагирба, Локелла, Амбю, Шотранень, Датта, Обжаїони, Бирринши, Коммаласейнь, Бидди.

Бисгенъ, или БогЪ, вЪ его свойствѣ провидѣнія, почитается подЪ слѣдующими именами: Крисгана, податель радости; Бисгана питатель; Бай-Канта, Битара-Сирба, ДаммюдарЪ, БигикесгЪ, Кезеби, МагдобЪ, СюббюгЪ, Дейтари, ПюндерикакЪ, ГюррюдЪидажа, ПитшамберЪ, Отшюта, Сюринжи, БиссикксонЪ, ЖаннасданЪ, Уппейндра, Ейндрабаг-рая, Сюккерпани, Шюллербюджь, ПюттанабЪ, Мюдерипю, Басдего, Трибикерма, ДейбюкиманЪ, Сури, Сиррипютти, ПуррюзиттамЪ, Буннюмали, Билли-дейнси, Кангсарратти, Оддакеїо, БиссимберЪ, КоатабажитЪ, Сирбасса, Ланшана.

Сибагъ или какъ употребительнѣе произносится *Гибъ* и Гивъ, разрушительная сила Божества извѣстна подъ именами: Макоассїеръ великїй злый духъ; Магдебо великїй духъ; Могилла разрушитель; Коалъ время; Сеймбю, Игъ, Писгипютти, Гюли, Сюрбогъ, Исгань, Гавкакаррагъ, Гандрасцикаръ, Бюттеса, Гандакюрсю, Жирисса, Меррюрагъ, Митпинже, Киртибигъ, Пиннаки, Пирмапидинно, Южуръ, Шоппюрди, Срикантъ, Ситтикантъ, Копалбритъ, Биррюпакка, Трилошуна, Керсанврета, Сирбюгагъ, Дюржутми, Неболоато, Харра, Саррахарра, Тримбиккъ, Трипюрантикка, Гангадиръ, Ейндюкоррипю, Киртюданси, Бирсадижа, Бюмкеза, Бабагъ, Бимегъ, Станю, Руддеръ, Уммапютти.

Что говорится Символически, будто могущество Божїе принимало на себя при сотворенїи три образа, тожъ говорится и облагости, что она принимала три женскїя лица: первое есть Дрюгагъ или добродѣтель, которая обручена Гибагу, показуя чрезъ то, что

добро и зло внутренно совокуплены одно съ другимъ, и что не могутъ существовать раздѣльно; для того, что ежели нѣтъ того, что называется зло, то не можетъ быть послѣдственно и добро. Дрюгигъ въ семъ качествѣ почитается подъ именами: Бовани, смѣлость; Маіагъ, любовь; Гомибютти Игюра, Гибае, Руддерани, Сирбани, Сурбамюнгула, Аппюрна, Парбютти, Каттенигури и подъ многими другими именами.

Въ качествѣ совокупленія съ Бримою она извѣстна подъ именами: Сюрситти, податель мудрости; Жіандагъ, податель разума; Баакъ, Бани, Сардагъ, Бримапира.

Въ качествѣ совокупленія съ Бигеномъ она почитается подъ именами: Литшми, щастіе; Пюддамагъ, Лейшъ, Коммала, Сиригорри-пріа.

Сверхъ десяти главныхъ раздѣленій Божескихъ свойствъ выше показанныхъ, Инды воздвигаютъ храмы Гринегу, учтивости или благому поведенію, которому они покланяются при всякомъ предпріятіи подъ именами: Бигенъ-ражъ, Биз-

моккъ, Деймашаръ, Гисмадебо, Текдамъ, Геррюмбоо, Лембодръ, Юнжанендъ. Сїе Божество принимаешся, какъ сынъ Гибага и предсшавляешся съ головою слона не имѣющаго клыковъ.

Касшшиккъ, или слава, почишаешся подъ различными слѣдующими именами: Фаррукъ - жишъ, Магазеинъ, Сюржунмахъ, Сюраннонно, Парбюшши - Аундейнь, Скюнда, Соннани, Агнибю, Юкклиддиръ, Кюммаръ, Коррейммшидарпа: его называюшъ вшорымъ сыномъ Гибага.

Кам - дебо, духъ любви извѣсшенъ подъ именами: Мюддейнь, Маннимюшъ, Маро, Пюррюдюмейнь, Мейнькашейнь, Кейндюрпъ, Дюрпако, Аннейнгагъ, Пансюсюръ, Гваро, Сюмбюрари, Мунпвейгахъ, Кюссюмега, Оммениджа, Пасбадинна, Кюллипюшши, Наккерадижа. Онъ почишаешся первымъ сыномъ Бисгена.

Коберъ или богашсшво извѣсшно подъ слѣдующими именами: Треймбюкасюка, Жуккражъ, Юджа-Кессера, Моннюза-Дирма, Дюннедо, Рая-рая, Донна-Диппа, Кинарессо, Борсербунню, Пол-

люста, Нарри-багейнь, Жолкека, Еллабилла, Иридипейнь, Жанигерагъ. Нилль-Коберъ, сынъ богатства, представляется подъ изображенїями роскоши, но рѣдко посвящаютъ ему свои желанїя.

Соораж, солнце, почитается подъ именами: Индера или Царь надъ звѣздами; Морюттанъ, Мютюбагъ, Бирая, Паккcазанъ, Бирдирсиста, Соннасиръ, Пюррюхютти, Пюрриндеръ, Жистновъ, Ликкерсюбба, Соккоръ, Сюкюмюнюшъ, Дебаспютти, Сюттрама, Готтрабитъ, Бюджери, Басюръ, Биттера, Бастоспютти, Сюррапютти, Балларати, Сяттшипютти, Жатбюбеди, Оррикеїа, Сюратъ, Номисинейндейнь, Сонкрейндана, Дюсеибина, Тюррасатъ, Негабахина, Акиндилла, Соракагъ, Бибюкагъ.

Шундеръ, Луна, почитается подъ именами: Инду, Имманшю, Шендермагъ, Кюмюда-Бандибагъ, Биддю, Сюдаейнь, Сюбрансю, Оссадисса, Нигапютта, Обпя, Жооти, Юлловъ, Мерканкю, Колланди, Жиржаражъ, Жезюдирра, Нютитресса, Кепакина.

Сверхъ всѣхъ сихъ показанныхъ здѣсь божествъ, находятся еще у Индовъ такія, кои почитаются обитающими въ стихіяхъ, при морскихъ берегахъ, горахъ и проч. имъ покланяются какъ частямъ божества, и думаютъ что они существуютъ во всѣхъ вещахъ.

Агюнни, или Богъ огня, имѣетъ тритцать пять именъ; Бирренъ или Богъ воды имѣетъ десять; Баіовъ или Богъ воздуха имѣетъ двадцать три имени; но мы причинимъ великую скуку читателю, когда оныя исчислять будемъ.

Жумовъ считается сорокъ; они суть духи, которымъ во власть предаются души умершихъ.

Юссера, суть прекрасныя жены, въ небѣ обитающія и воспѣвающія похвальныя пѣсни божеству.

Юндирпъ суть младые юноши, тужъ должность отправляющіе.

Ракиссы суть привидѣнія или страшилища по землѣ скитающіяся.

Дейнты или Поассюры суть злые духи или діаволы низверженные съ не-

бесъ и почитаемые живущими на земли.

Деось или Дебось суть духи имѣющіе плоть изъ огня; иногда представляютъ ихъ пригожими, каковы суть Аггелы; а иногда страшными; говорятъ, что они обитаютъ въ воздухѣ.

Такова есть странная система вѣры Индовъ, которую въ простой народъ ввело корыстолюбіе священниковъ, готовыхъ всегда, во всѣ вѣки, во всѣхъ премѣнахъ времени пріобрѣсть себѣ корысть отъ склоннаго къ суевѣрію народа. Надлежитъ однако здѣсь сказать нѣчто въ похвалу ученія Индовъ. Сіе состоитъ въ томъ, что оно преподая самое чистѣйшее нравоученіе, изображается систематически по философскимъ мнѣніямъ. Наконецъ оставимъ непросвѣщеннѣйшую и грубѣйшую сію противъ обожаемыхъ ею жрецовъ половину вселенныя всему сему вѣрить, и будемъ увѣрены, что каковыбъ наружные обряды вѣры ни были, однако предмѣтъ всеобщаго почитанія есть одна и тоже бытіе безконечное.